

Г. РОШАЛЬ. А. ТАЖИБАЕВ

Ковёр
Джолдарт

Р 81

Р32588

ИСКУССТВО

45

н

Г. РОШАЛЬ, А. ТАЖИБАЕВ

КОВЕР ДЖОМАРТА

*Героическая сказка
в четырех актах и восьми картинах
(По мотивам казахского фольклора)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
Москва 1944 Ленинград

32588.

Разр. ГУРК № 537/43-го
10/ 1943 г.

P-31 + X

Редактор *С. Коляджин.*

Л3570. Подписано к печати 18/III 1944 г.
„Искусство“ № 2754. Тираж 3000 экз. Печ. л.
3¹/₈. Уч.-изд. 2,5 4. Зн. в 1 п. л. 33152.

Цена 2 р. 60 к.

Тип. „Красный печатник“, 1-ое изд-ние
„Искусство“ Москва, ул. 25 Октября 5.
Зак. 2161

Обложка художника *И. Францува*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Батыр Джомарт.

Захия — его мать.

Дарига — старуха-ковровщица.

Несвельда — девушка, которую любит Джомарт.

Анапия — ее подруга.

Куралай — внучка Дариги, подруга Несвельды.

Ораз — путешественник и рыцарь.

Камаси — путешественник, багыр и певец.

Кадырбек — сын хана.

Первая, вторая и третья женщины в юрте.

Гаухардас — царица жестернаков.

Аяз — жестернак.

Первый и второй жестернаки.

Вторая подруга Несвельды.

Воин.

Женщина шаров.

Подруги, народ, жестернаки.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Лесная поляна. Небольшое озеро, окруженное травами и цветами. Несвельда и подружки у воды. Они полощут мотки разноцветной пряжи. Работая, они поют:

У кого ловкие руки, тот может поймать
солнечный луч.
У кого ловкие руки, тот может вплести
его в свой ковер.
У кого ловкие руки, тот может поймать
землю золотой сетью:

Анапия. Вы слышите, как затих лес? Каждый вечер мне хочется смотреть туда, куда медленно уходит ширококрылое солнце. Только вы ни на что не смотрите! Не замолкаете ни на минуту. Несвельда, иди сюда! Встань на этот холм, рядом со мной! Ты видишь?

Несвельда. Что?

Анапия. Ты видишь — синяя тень проходит мимо деревьев... Она делается все длиннее. Скажи, ты не хотела бы вместе с нею проплыть над степью, над горами,

над всей землей, чтобы утром вспоминать о том, что видела и кого встретила ночью?

Вторая подруга. Каждая из нас хотела бы этого.

Несвельда. А я так и делаю. Стоит только мне закрыть глаза. Надо закрыть их крепко-крепко. И тогда тень превращается в высокого одnogорбого верблюда. Его седло украшают мягкие подушки. Я сажусь на верблюда и покидаю вас. Разве вы не видите? Вот сейчас мой верблюд поднялся над лесом. Стойте, стойте!.. Тут много длинногривых верблюдов. Шаг их мягок. Они плывут, мерно покачиваясь, как караван туч. И на каждом верблюде девушка. Это вы! А вот теперь мы летим.. У верблюдов выросли крылья, и они похожи на беркутов. Крутом нас бескрайняя равнина. Ничто не может задержать нас. Ветер свистит в ушах...

Анапия. Несвельда, дай мне руку. Я хочу, чтобы мой беркут летел рядом с тобой. Летим!..

С пошвистом, в развевающихся на ветру одеждах почти летят, едва касаясь земли, по поляне
девушки.

Несвельда. Когда захочу — наступает ночь, когда захочу — возникает день.

Вторая подруга (восторженно). Вот поэтому ты ткешь такие ковры, в которых луна и солнце сплетаются в узор по твоему желанию.

Анапия. Тише, тише... А где мы летим теперь?

Несвельда. Теперь мы уже не летим, мы скачем на горячих тулпарах¹ по снежным вершинам гор, то поднимаясь до звезд, то снова опускаясь на снега. Смелей, смелей скачите, мои подруги. Не натягивайте поводка. За нами гонится жигит². У него огненная камча³, и конь его не касается земли. За кем из нас гонится он? Тпру... Остановите коней!

Все. Тпру...

Несвельда. Не показывайте лица.

Девушки закрываются пряжей.

Вот он и пронесся мимо нас. Чье сердце он ранил?

---

¹ Тулпар — сказочный крылатый конь.

² Жигит — всадник.

³ Камча — плеть.

Анапия. Тсс... Послушаем, чье сердце бьется сильнее.

За сценой слышится топот конного отряда. Возгласы жигитов. Они все ближе и ближе. И вот на сцене появляются всадники. Гарцуя на конях, они подъезжают к девушкам и останавливаются.

Джомарт (выехав вперед). Счастья в работе, девушки!

Девушки. Спасибо, сверстники!

Джомарт. Девушки, мы хотим пить, поэтому и прискакали к вам. (Восхищенно разглядывая Несвельду.) Дай мне испить из твоих рук.

Несвельда набирает в узорную чашу воды и подносит ее воину. Но, когда он протягивает руку, чтобы взять воду, она быстрым движением опрокидывает чашу, и вода выливается на траву. Батыр и его дружина удивленно смотрят на нее. Рука Джомарта сжала рукоятку камчи. Несвельда снова наполняет чашу водой и опять подносит ее Джомарту, но, когда он протягивает руку, она снова выливает воду, не передав чаши жигиту. Джомарт схватывается за меч, Несвельда в третий раз наполняет чашу и подносит ее всаднику, но он уже не протягивает руки. Внимательно и долго смотрит он на стройную, прекрасную девушку, которая так странно обращается с ним. А она с

вежливым поклоном настойчиво предлагает ему воду, и он берет чашу и выпивает ее.

(Возвращая Несвельде чашу.)
Почему ты вылила первую чашу?.. Почему ты вылила вторую?.. Ты смеялась надо мной?..

Несвельда. О, нет... Но ты был разгорячен с дороги... Вода нашего озера холодна, как лед. Я хотела, чтобы ты остыл и вода не повредила твоему здоровью...

Джомарт внимательно глядит на нее, потом стремительно соскакивает с коня, подходит к девушке и говорит ей, прямо глядя в глаза.

Джомарт. Я нашел то, что искал. Будь моей женой, девушка. Ум, как молния, ослепляет мгновенно.

Несвельда. Ты слишком скор в своих решениях, батыр. Ты видишь меня в первый раз... Боюсь, что это ты смеешься надо мной.

Джомарт. Я привык на лету пронзать стрелой орла. Но ты летишь быстрее стрелы. И ты поразила меня прежде, чем я успел опомниться, девушка. Ты будешь моей женою, если ты так же смела, как и прекрасна. В первый раз я вижу тебя, но в первый раз я вижу та-

кую. Многих девушек видели мои глаза, но лучшей они не видали. Не обижай меня недоверием и протяни мне свой платок, платок любви.

Несвельда. Огонь твоих слов закаляет мою храбрость, батыр. И я буду смело говорить с тобой. Между двумя битвами, на скаку ты хочешь найти себе жену. Ты хочешь бросить меня в седло, как добычу в сражении...

Джомарт. Ты отвергаешь меня?

Несвельда. Нет, я не отвергаю тебя, батыр. Но я хочу знать, кто ты, откуда?.. И что ты умеешь делать?

Джомарт. Я — батыр Джомарт. Когда мой конь ударяет копытом, искры видны в Коканде, Хиве, Бухаре и Пекине. Я летаю, как птица, по путям войны.

Подруги Несвельды. Батыр Джомарт!

Несвельда (низко поклонившись). Славу о тебе разносят ветры степные. Акыны¹ поют о тебе в аулах, о подвигах твоих рассказывают детям во время кочевья. Я счастлива, что взгляд твой упал на меня.. Но если я соглашусь, Джомарт, скажи, о чем мы

¹ Акын — певец-импровизатор.

будем говорить с тобой после свадьбы?
И как мы будем жить?..

Джомарт (удивленно). Я буду биться с врагом. Я буду охотиться в степи. А дома я буду говорить с тобой о любви.

Несвельда. Любовь — это не пустое слово. Нельзя вечно говорить о любви. А я не умею говорить о войне, батыр. Я умею ткать ковры. Я поклялась великим тенгри¹ и древним старухам, которые знают, как надо сплести шерсть, что муж мой будет ткать ковры. И я не могу быть твоей женой, батыр.

Джомарт отошел пораженный и вскочил на коня.

Джомарт. Моему мечу уже тесно в ножнах. Если бы другая так оскорбила меня, я исполосовал бы ее плетью.

Несвельда. Я не хотела обижать тебя. Меня можно убить, но победить меня ты не в силах, батыр, потому что клятва моя сильнее меня самой. Муж мой будет петь со мной мои песни. Муж мой будет ткать со мной ковры...

Джомарт. Прощай, девушка! И забудь обо мне и о глупых поспешных словах,

¹ Тенгри — добрые духи, боги.

которые я разбросал пред тобой. За воду спасибо...

Батыр и воины ускакали. Девушки бросились к подружке. Несвельда стоит, бледная и пораженная.

Анапия. Ударьте меня скорее по спине, у меня дыхание застряло в горле. Я боюсь, что задохнусь... Несвельда, он смотрел на тебя такими глазами... Мне казалось, что кожа твоя начинает дымиться от его взгляда... взгляда, полного любви и полного ненависти... Подруги, ударьте меня, ударьте по спине...

Вторая подружка. Вот тебе и жигит, пролетающий стрелой... Тише... Вы посмотрите на нее... У нее в лице ни кровинки... Туман поднялся от озера... Уже горит первая звезда... Но глаза ее ярче звезды... Скажи что-нибудь, Несвельда! Нам страшно, когда ты так молчишь...

Несвельда. Я люблю его, девушки...

Она готова устремиться вслед за ускакавшим Джомартом. Подруги удивленно смотрят на Несвельду. Пауза. Снова слышится топот копыт; он все ближе и ближе. И вот на взмыленном коне прискакал Джомарт. Несвельда бросается к нему, но ноги ее подкашиваются, и она падает на руки подругам.

Джомарт. Ты будешь ждать меня, девушка?!

Несвельда. Я буду ждать тебя, батыр Джомарт!

Джомарт. Скажи мне твое имя, и я вытку его на моем первом ковре.

Несвельда. Несвельда...

Джомарт. Несвельда... Я исполню твое желание... Я принесу тебе ковер, который сотку вот этими руками. Потому что люблю тебя... Жди меня с моим подарком, девушка. (У с к а к а л.)

Легкий ветер промчался от озера. Голубая тень легла на поляну. Тысячи звезд глядятся в чашу воды. И тают в дымке тумана и девушка, и ее подруги, и лес.

Картина вторая

Зима. Большая юрта. Ночь. Чуть дымится очаг. Мерцает светильник. Висят ковры причудливых узоров. На самодельном ткацком станке — незаконченный ковер. Мотки шерсти лежат около него. У станка сидит старая Д а р и г а. Около нее внучка К у р а л а й — быстрая, большеглазая, тонкая, как тростинка, девочка. За юртой завывает ветер.

Дарига. Пододвинь ближе светильник, быстроглазая. С каждым днем я вижу

все хуже. Ночь стучится в мои глаза, а руки мои все еще не хотят уснуть. Им осталось немного времени, и они не могут лежать спокойно. Где же ты, Куралай?

Куралай. Я здесь, бабушка. (Передвигая светильник.) Так поставить? Или сюда передвинуть?

Дарига. Еще ближе. Еще... Вот так... Смотри и слушай. Сердцем слушай. Вот здесь крутые рога архара. (Показывает на узор ковра.) Семь завитков клади на рога. На гриву — шесть завитков. Вот тут будут облака, похожие на белый пух. Между облаками — синее небо. Тучи скользят и движутся, и меняется их цвет. Запомни это, Куралай. А вот здесь будет сидеть маленькая пестрокрылая птица с желтым брюшком. Клюв ее будет открыт. Пять ниток клади на клюв. И она будет петь удивительные песни.

Когда Дарига заговорила о птице, Куралай неожиданно звонко залилась птичьей песней. Она высвистывает, выщелкивает трели. Старуха, улыбаясь, слушает ее:

Это птицы запели зимою или это опять ты?

Куралай. Я, бабушка. Когда я бегаю по лесу, когда я прячусь за камнями около ручья, я пою так, как пою теперь. И птицы отвечают мне. И не только маленькие птицы, которые выют свои гнезда на ветвях деревьев, мой клеткот понимают беркуты... (Звонким клеткотом оглашает юрту.) Старый беркут, который живет у самой снеговой вершины, перекликается со мной... Джайраны и киики подходят ближе и, наклонив рога, большими глазами глядят на меня. А я не боюсь их. И они от меня не убегают. Прости меня, бабушка, но я никогда не смогу ткать ковры. Моим птицам будет в них тесно, бабушка. Они любят только высокое небо.

Дарига. Куралай, когда-то и я была такой же, как ты. И мои песни любили птицы и слушали звери. Но птицы улетели. Архары и киики пробежали, как сон. А воспоминания о них живут в этих разноцветных нитях. Они живут в моих пальцах, Куралай.

Куралай. А я, бабуся, думаю обойти всю землю и поговорить со всеми птицами, которых я встречу на пути.

Дарига (засмеявшись). Тебе бы только болтать и болтать без умолку. Так мы с тобой немного поработаем. А ковер будет ждать, и мы никогда не закончим его. Сколько завитков надо класть на рога?

Куралай. Шесть.

Дарига. Семь, воробушек, семь.

Куралай. Угу... Семь.

Сильный порыв ветра сотрясает юрту. Куралай снимает с кебеже¹ большую шубу и укрывает ею Даригу.

Холодно сегодня. Снегом замело все дороги. Даже ветер замерзает в степи!.. Не зажечь ли очаг... Может быть, ты хочешь есть, бабушка?

Дарига. Нет, внучка... Но вот что я с удовольствием съела бы — это твой болтливый язык, который мешает мне работать. Вот мое утешение в старости — глупая болтушка, которая ни минуты не посидит на месте. (Помолчав.) По всей степи разбрелись мои дети и внуки. По всей степи в юртах висят и лежат мои ковры. А я все еще тку и тку. И

---

¹ Кебеже — узорный, резной сундучок.

всегда мне кажется, что я соткала еще мало. А ты не думаешь об этом, Куралай.

Куралай. И правда, бабушка... Все равно не переткешь всех ковров. Лучше расскажи мне сказку. А я послушаю...

Дарига. Ну, что ж... Расскажу, внучка... Вот ты гордишься умением зачаровывать песней птиц. А был человек, который победил своей песнею смерть.

Куралай удивленно смотрит на Даригу.

32588. Звали его Коркот, моя деточка. Он смолodu решил не умирать и уйти от смерти. Вот пошел он по длинной дороге, на север. И дошел до ее конца. И увидел глубокую яму, а вокруг нее народ. И когда он спросил, что они делают, народ ответил ему: «Ждем Коркота. Это его могила». И тогда он побежал от своей могилы назад. И пошел он еще одной длинной дорогой, на юг. Но и там он увидел яму и над нею народ. Они ждали Коркота у его могилы. И по какой бы дороге он ни бежал, всюду приходил он к своей могиле. «Хорошо,— сказал Коркот,— если на всех дорогах подстерегает меня эта яма, я найду другой путь»... Поправь све-

гильник, Куралай. Он совсем гаснет... Однажды он задремал у небольшого озера... Ветер играл в камышах, и камыши пели: «Наша песня никогда не умрет! Наша песня никогда не умрет...» Проснулся Коркот, вскочил, схватил камыш. Но камыш уже замолчал, и Коркот не знал, что ему делать. А кругом притаились жестернаки¹, они прыгали и посмеивались...

Куралай. А это кто — жестернаки, бабушка?

Дарига. Сколько раз я тебе говорила. У них железные когти, и они ненавидят людей...

Куралай. Они очень страшные и сильные?

Дарига. Да, они и сильные, и страшные, и злые... Но они сами не могут ничего создать, моя птичка. А Коркот многое умел делать на радость людям. Вот они и завидовали ему и посмеивались над ним, радуясь, что камыш замолчал. Но Коркот ничего не слышал и не видел... Он думал... И вдруг засмеялся Коркот...

---

¹ Жестернак — злой дух, оборотень.

Куралай. Что же он придумал, бабушка?

Дарига. Слушай. Он срезал камыш, сделал в камыше узенькие отверстия. Он приложил камыш к губам, подул в него, и запел камыш: «Наша песня никогда не умрет...» И назвал Коркот этот камыш сыбызгой¹. Он принес ее людям. Поет теперь над степями сыбызга. Вот так Коркот и обманул свою смерть, Куралай! И жестернаки кусали друг друга от злости... (Засмеялась.) А это наша сыбызга. (Указала на ковер.)

Куралай. Бабушка, а где же теперь этот Коркот?

Далекий лай собак прерывает их разговор. Собаки лают все громче и громче. Встревоженная Куралай вскакивает. Дарига прислушивается. Пауза. В юрту входит седобородый старец.

(В испуге.) Это Коркот пришел... (Забилась в угол.)

Дарига (поднимая свои слепящие глаза на старика). Кто ты?

Старик (дребезжащим, старческим голосом). Я собираю ковры. Я слышал, что лучшие должны быть в этой юрте.

---

¹ Сыбызга — дудочка, свирель.

Дарига. Ты не ошибся, старик. Внучка приготовь гостю еду. Зажги еще один светильник, Куралай. Да не прячься! Где ты?

Куралай вышла из-за полога кровати. Старик, наклонившись, внимательно рассматривает ковер.

Старик (восхищенно). Неужели твои руки выткали этот ковер?.. Как же вые, сшиблись лбами архары... Сильная буря согнула огромный дуб, как тростинку... Можно ли поверить, что такое чудо сотворила рука женщины.

Дарига (засмеявшись). Должно быть, ты еще очень молод, мой сын, если удивляешься этому. Не во время посядела твоя борода. Умудренные жизнью знают... И женщины умеют петь песни Коргота.

Старик (тихо). Мать, я слышал твои глаза не видят.. Но ты увидела больше других... Вот посмотри: борода эта не моя! (Сорвал бороду.) Эти седые нависшие брови тоже сделаны человеческой рукой. (Сорвал брови.) Я не сгорблен старостью... (Выпрямился во весь рост.) Эта палка мне не нужна... (Отбросил палку.)

Куралай (вскрикнула). Ай-вай!..

Дарига. Молчи, внучка, и не бойся!

Он не пришел, чтобы сделать зло...

Неизвестный сбрасывает с себя шубу и снимает томак¹, и перед Даригой и изумленной Куралай — батыр Джомарт.

Джомарт. Почтенная мать, ты разглядела мою молодость. Я надел эту бороду, чтобы меня не узнали. Согнул эту спину, чтобы спрятать себя от посторонних глаз. Я пришел к тебе не в батырских доспехах, потому что отложил на время меч воина и хочу научиться твоему искусству.

Дарига. Ты хочешь научиться ткать ковры, батыр?

Джомарт (низко поклонившись ей). Если ты не прогонишь батыра Джомарта...

Дарига (удивлена Шопотом). Джомарт?.. А ты не обманываешь меня? А ну-ка, дай мне взглядеться в твое лицо...

Джомарт наклонился к ней ближе. Дарига, подняв светильник, внимательно всматривается в его лицо.

Да, это ты.. Куралай, зажги еще один

¹ Томак — шапка-ушанка.

светильник, потому что дорогой гость пришел к нам в юрту... Я учила тебя песне о нем...

Куралай (шопотом). **Джомарт!**
(Тихо запела.)

Меч его страшен злодеям.
Конь его топчет луга.
Горного ветра быстрее
Он настигает врага...

Джомарт улыбается.

Дарига. Джомарт, я не спрашиваю тебя, почему ты хочешь ткать ковры. Но помни: зоркий глаз воина может утомиться, разбирая цветную шерсть и не видя живой дали...

Джомарт. Посмотри в мои глаза, мать...

Дарига (поднялась и поднесла светильник к глазам батыра).
Теперь покажи пальцы...

Джомарт протягивает свои руки. Дарига внимательно осматривает его пальцы, пытливо ощупывает их своими старыми мудрыми руками и, наконец, кладет свою руку в его руку.

Как горячи твои руки! Может быть, твое тепло согреет меня. (Низко кланяется ему.) Я буду учить тебя, батыр, потому что глаз у тебя чистый и жадный...

Зажги еще один светильник, Куралай!
Сегодняшняя ночь — благословенная
ночь... Ночь, освещенная великим тен-
гри... Батыр, с завтрашнего дня я разре-
шу тебе промывать шерсть...

Картина третья

Та же юрта. Низ кошмы поднят. Сквозь кере-
ге¹ видна безбрежная степь, вершины гор, оза-
ренные закатным солнцем. Джомарт сидит
за ткацким станком; он заканчивает ткать свой
ковер. На постели, разостланной на белой кош-
ме, лежит Д а р и г а.

Джомарт. Мать, проведи своими рука-
ми по этому узору, вытканному мной.
Молодые сосны на вершине горы. Про-
зрачное озеро, тронутое вечерним ветер-
ком. На поверхности озера — мелкая
зыбь. Верно ли я передал все это, мать?

Дарига. Я не могу поднять своих рук,
мой сын. В пальцах моих холод... Они
уже умерли, мои пальцы...

Джомарт наклоняется к Дариге и согревает ее
руки в своих руках.

---

¹ Кереге — отверстие в юрте, заменяющее
дверь и окно.

Джомарт. Не уходи, мать. Я не отпущу тебя. (Дышит на ее пальцы.) Вот так... вот так... Я верну им жизнь...

Дарига. Ты хорошо сказал, мой сын... Верни, верни им жизнь...

Джомарт, согрел руки Дариги своим дыханием, кладет их на ковер. Дарига ощупывает ковер пальцами, и на лице ее появляется улыбка.

Как молоды и свежи сосны!.. (Молча поглаживает ковер и снова улыбается.) Прекрасно твое мастерство, Джомарт... (Продолжает ощупывать ковер.) Но ты не говорил мне об этом...

Джомарт. Что ты еще заметила, мать?

Дарига (не отрывая рук от ковра). На утесе стоит луноликая красавица. На ее лицо ты пролил лучи заходящего солнца... Правильно, сынок?

Джомарт. Правильно, мать...

Дарига. Приблизь ко мне свое ухо, Джомарт... Три года я не спрашивала тебя ни о чем... Но теперь, когда уже скоро сомкнутся мои глаза и я усну, чтобы не проснуться больше, раскрой свою тайну матери... Зачем ты пришел? Как

ты нашел меня, мой последний сын? Кто эта девушка, которую ты выткал на ковре?

Джомарт. Мать, я люблю эту девушку. Я видел ее только один раз. Но она всегда перед моими глазами. Она сказала мне: тки ковры. И я пришел к тебе.

Дарига. Она сказала тебе: тки ковры?.. (Медленно поднимается.) Она лучше и умнее других и родилась на твое счастье. Она достойна тебя. И ты достоин ее, если ты сумел послушаться, батыр. (Встала, выпрямилась. Стоит.)

Джомарт склонился перед ней на колени; ее руки в его руках.

Я благословляю тебя, Джомарт. Я благословляю девушку, которую ты любишь. Будь старшим братом моей быстроглазой Куралай. Джомарт. Пусть и она идет за тобой. Пусть мой птенчик поет голосом певчих птиц в юрте своего старшего брата. А когда ты вспомнишь обо мне, погладь ее голову и за меня.

Входит с турсуком¹ воды Куралай, тихо останавливается у входа и слушает.

---

¹ Турсук — кожаный сосуд.

Что, еще не возвратилась моя Куралай, я хочу расцеловать ее в последний раз.

Куралай (поставив турсук и подбегая к Дариге). Я вернулась, бабуся...

Дарига (целуя Куралай и проводя рукой по ее глазам и волосам). Не плачь, глупенькая... При расставании не плачут... Все в свое время... В свое время идет дождь... В свое время падает снег... В свое время заходит солнце... Ты слышишь, как поют птицы... Подхвати их песню, мой соловушко. В последний раз я послушаю твою песню...

Куралай тихо запела. Слезы текут из ее глаз, но она поет. Джомарт стоит и смотрит на огонь очага, и пламя костра мерцает на его лице. Молчание. Дарига тихо опускается на кошму; руки ее бессильно падают. Она умерла.

Куралай (в ужасе). Джомарт, она...

Джомарт. Тише... Помолчи.. Прикрой ее вот этим ковром. Это последний ковер, который соткала наша мать... Присядем возле нее. Погладим седые волосы нашей святой матери.

Куралай, плача, обнимает Даригу, целует ее волосы. Джомарт закрывает ковром лицо усопшей.

Не плачь, мой маленький верблюжонок...
Теперь ты хозяйка юрты, Куралай... Раз-
ве можно плакать хозяйке такой юрты?
Не плачь...

Куралай. Лучше бы я умерла вместо
нее, Джомарт!.. Я никогда не буду ткать
ковры. Я никому не нужна и ничего не
умею...

Джомарт. Не обижай меня, мое солн-
це. Разве ты не сестра мне? Разве не
нужна ты мне? И разве всем надо ткать
ковры?

Куралай. Джомарт, теперь и ты уйдешь
от нас.

Джомарт. Да, я уйду, Куралай.

Куралай. А я?

Джомарт. Я пришлю за тобой людей.
Они привезут тебя в наш аул, к моей
матери, Куралай... Ты услышишь новых
птиц. Ты споешь им песню о Дариге...
И Несвельда, моя Несвельда будет слу-
шать тебя...

Плачущая Куралай припала головой к груди
Джомарта. Он ласково гладит ее волосы.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Интермедия первая

Занавес в глубине сцены изображает край лесной чащи. Перед занавесом — роскошный зеленый луг. Впереди — холм, на котором лежит ковер. Из-за сцены слышны возгласы, шум борьбы, рычание зверя. Затем на просцениуме появляются сцепившиеся в смертельной схватке человек и зверь. Это — **Джомарт** ведет жестокую борьбу с разъяренным зверем; наконец, он душит его, бросает в высокую траву и, усталый, опускается на холм.

Джомарт (оглядываясь). Три дня и три ночи я скакал без отдыха, и мой бедный конь так проголодался, что никак не может насытиться, а ты хотел сожрать его... Пусть еще немного попасется мой верный друг, — и снова в путь!.. (Потягивается.) Но отчего я так устал? Неужто оттого, что я расправился с этим ягненком?.. Уж не стал ли я домоседом?.. Глаза слипаются... (К ла-

дет голову на ковер и глядит в небо.) Моя любимая... Твой нежный облик все ближе и ближе... Ты уже совсем рядом... Мне кажется, я слышу твою песню... (Засыпает.)

Из-за деревьев, из-за кустов выглядывают притаившиеся существа, одетые, как воины. Движения их суетливы и резки, голоса — пискливы, а глаза сверкают злыми огоньками. Доспехи их стливают золотом. Это — жестернаки. «Тише, тише», — раздается с разных сторон. Крадучись, жестернаки подползают к спящему батыру и окружают его плотным кольцом. Среди них — Аяз. Он выше других ростом, и его борода пылает дымным огнем. «Тише, тише», — раздается с разных сторон. Жестернаки молча вытаскивают из-под головы батыра свернутый ковер и так же молча передают Аязу сплетенные из конского волоса канаты. Аяз пробует крепость канатов и отбрасывает один за другим. Наконец, ему дают длинный, толстый аркан. Аяз рассматривает его и остается доволен. Потом он ложится на землю и, осторожно ползая, чего-то ищет между травами; достает из земли влажный корень, разглядывает, обжигает его в пламени своей бороды, жестом приказывает разойтись окружившим батыра жестернакам и выжимает сок корня над спящим Джомартом.

Аяз. Теперь он не проснется. Свяжите. Жестернаки связывают Джомарта. Десятки проворных рук поднимают его и, крадучись, уносят. Два жестернака тащат его копьё, два дру-

гих несут свернутый ковер. Аяз останавливает их, приказывает развернуть ковер. Жестернаки разворачивают его. Это — ковер Джомарта с тем узором, который он выткал в юрте. Дариги: девушка над озером в закатных лучах солнца. Внизу на ковре узорная надпись. Аяз восторженно смотрит на ковер, потом сворачивает его и, о чем-то задумавшись, уносит.

Картина четвертая

Дворец жестернаков. Тяжелые колонны и своды. Тусклый свет мерцающего металла. Слева — золотая гора. В ней выбиты ступени. На скале — ложе. На нем в позе древних идолов, скрестив ноги и положив руки на колени, сидит одетая в тяжелую золотую одежду царица жестернаков Гаухардас. Ее тяжелые веки опущены. Лицо неподвижно. Между бровями, на переносице — сверкающий камень. На руках — пылающие кольца и браслеты. На ногах также браслеты. У подножия скалы — жестернаки. Впереди — Аяз. Связанный Джомарт стоит на первых ступенях золотой скалы.

«Гаухардас!» — раздается возглас, похожий на вздох. Царица неподвижна. Она дремлет.

«Гаухардас!» — еще громче раздается возглас жестернаков, но царица не откликается.

Женщина, сидящая на самой верхней ступени скалы, окруженная металлическими шарами, в которых спрятано видимое сквозь металл мерцающее пламя, ударяет по этим металлическим шарам молоточками; звуки ударов сливаются

ся в тревожную глухую мелодию. Движения женщины резки, как зигзаги молнии. Глаза ее вспыхивают в такт ударам. Мелодия звучит все громче, но царица не просыпается. Аяз поднимается к ней по ступеням золотой горы.

Аяз (приблизившись к ложу, почти шопотом). Гаухардас! Нами пойман и приведен батыр. Его зовут Джомарт. Он часто преграждал нам путь.

Царица полуоткрывает глаза и чуть заметным движением руки приказывает привести к себе батыра. Джомарт приближается к ней. Гаухардас медленно поднимает свои руки с длинными золотыми когтями и кладет их на шею Джомарта.

Гаухардас (монотонным, неживым, глухим голосом). Ты умрешь... Скажи одно желание перед смертью... Одно...

Джомарт молчит. Жестернаки двинулись к горе, стараясь расслышать.

Если у тебя нет желания.. (Сжимает своими золотыми когтями шею батыра.)

Джомарт (громко). Есть!.. Где мой ковер?

Царица подняла на него глаза.

Отдай мне ковер! Я умру, обняв его...

Гаухардас (приподнялась. Аязу)
Он имел ковер? Почему его не разостла
ли предо мной?

Аяз. Тебе не надо смотреть на него
царица.

Движение среди жестернаков.

Гаухардас. Он слишком плох для меня?

Аяз (тихо). Он слишком хорош...

Гаухардас (сдерживая ярость)
Сюда!.. Его мне!..

Опять зазвучала музыка шаров. Аяз стремительно спускается вниз и оглушительно свистит. Из-за колонны жестернаки выносят ковер Джомарта и расстилают его у подножья золотой горы. Увидев ковер, царица быстро спускается вниз и, пораженная, останавливается над ним. Потом она припадает к ковру и тяжелым взглядом рассматривает каждый изгиб его узора. Приподнявшись, указывает рукой на Джомарта. Жестернаки подводят его к Гаухардас.

Ковер этот кто ткал?.. Что это?.. Кому?
Слова.. что значат?..

Джомарт молчит.

Это... ткал кто?.. Скажи!..

Джомарт молчит.

(Аязу.) Если нет,—огонь дать!

Аяз подает ей факел; царица готова поджег ковер Джомарта.

Джомарт (шопотом). Скажу...

Гаухардас (бросает факел и снова наклоняется к Джомарту). Кто?

Джомарт. Я!

Гаухардас (недоверчиво). Кто?!. (Испытующе смотрит на Джомарта.)

Джомарт. Я...

Гаухардас хохочет. Жестернаки подхватывают ее хохот.

Гаухардас. Лжешь!.. Ты — это?.. Так?.. Батыр ткать не мог... Вот, на!.. Сплети нить... (Бросает ему моток золотых нитей.)

Жестернаки по знаку Гаухардас рассекают мечом пути на руках Джомарта. Он берет нити, умело и быстро сплетает и связывает их сложным узлом и бросает царице. Все замерли от удивления. Пораженная царица рассматривает сплетенные Джомартом нити. Пауза.

Так... Батыр — ковороткач?.. Батыра мы убиваем — искусника нет... Труд его рук нам золото приносит... Аяз! Кто он? Батыр или ковороткач?..

Аяз. Он батыр, Гаухардас...

Гаухардас. Нет! Ткач он, Аяз... Ткач! Первый!.. Аязу глаз жечь... Слепой — слепым будет...

Аяз (тихо). Пусть так...

Гаухардас. Ковер почему не дал?.. Молчал... почему... мне?

Аяз. Так было бы лучше и тебе, и мне, и всем нам.

Гаухардас. Уйти всем!.. Аяза увести!..

Жестернаки уводят Аяза. В зале остаются только Джомарт, царица и женщина у металлических шаров.

(Джомарту.) Смотри в глаза... мне!.. Смотри!.. Еще!.. Еще!.. У меня тут все... Стекло, железо, золото, камни, шелк... Тут все, кто умеют... делать мне... вещи... Они весь мир... мне... дадут... Смотри, смотри... Будь... мне... мой... Хочешь?..

Джомарт молчит. По знаку Гаухардас женщина шаров подбегает к ней.

Он молчит... Пусть молчит... Мужчина так должен... Развяжи...

Женщина развязывает ноги Джомарта.

(Джомарту, указывая на женщину шаров.) Смотри... Хочешь?.. Будь рядом... Хочешь?..

Джомарт молчит. Женщина шаров подходит к нему, хочет обнять рукой его шею, но Джомарт поднимает ее над своей головой и отбрасывает от себя. Женщина шаров, вскрикнув, падает.

Джомарт (царице, тихо). Убей!.. Жестернаки железнорукие, оборотни, гниль! Сердце лягушки... мозг змеи... Я — батыр!.. Убей!..

Гаухардас (медленно поднимаясь). Убить?.. Нет.. Хочу и будешь... Будешь, как хочу!..

Гаухардас стремительно протянула руку, в глазах ее вспыхнули молнии, и Джомарт замер. Женщина шаров стремительно взбегает вверх, к шарам, снова звучит глухая металлическая мелодия. Джомарт стоит в немом оцепенении. Гаухардас протягивает к нему руку, и опять в ее глазах сверкают молнии. Искры мелькают и гаснут в наступившей полумгле... Джомарт все так же неподвижен. Царица подходит к нему сзади и своими длинными когтями гладит его волосы. Руки Джомарта бессильно опускаются.

Подними руку!

Джомарт поднимает руку.

Опусти!

Джомарт опускает руку.

Ко мне!..

Джомарт поворачивается к ней лицом.

Будешь ткать... мне ковры... Ты не уйдешь никуда, Джомарт!.. Уведи его! Уведи!

Женщина шаров уводит Джомарта. Гаухардас, оставшись одна, падает на ковер батыра и расплывается на нем, как пресмыкающееся. Приподнявшись, она еще раз вглядывается в узор ковра и пытается разобрать искусно вытканную надпись. Из глубины к ней подходит женщина шаров и останавливается. Гаухардас поворачивает к ней голову.

Аяз сюда! Жду...

Женщина шаров удаляется. Через несколько мгновений приходит поддерживаемый жестернаком Аяз. Опаленный глаз его закрыт. Сопровождавший Аяз жестернак уходит. Аяз с трудом приближается к царице.

(Указывая на надпись на ковре.)
Можешь, если... прочти это... тут...

Аяз (наклонился, потом стал на колени, вперив свой единственный глаз в надпись, и тихо прочел). «Это озеро полно до краев! Так сердце мое полно любви к тебе...»

Гаухардас. Повтори!

Аяз. «Это озеро полно до краев!.. Так сердце мое полно любви к тебе...»

Гаухардас. Полно любви... любви... Люди любят... Они — муж, жена... брат, друг...

Аяз. Уничтожь его, Гаухардас! Уничтожь... Люди — рабы! Ткут тебе ковры... Делают тебе вещи... Не прерывай меня... Ты касайся всех этих вещей дыханием, взглядом, проникай вместе с ними в города, в дома, в кровь людей. Охватывай всех злой жаждой вещей, жаждой золота, жаждой железа. И пусть течет кровь. Вдыхай ее запах. Топчи людей! Ты всесильна, Гаухардас. Но выслушай меня: уничтожь его...

Гаухардас. Всесильна?.. Нет!.. Вы все?.. Вы разве можете вещи мне?.. Нет! Жестарнак не может новое!.. Нет!.. Делать, ткать, чеканить... только люди... вещи могут... Их вещи нам... Так почему ты говоришь бросить! Уничтожить!.. Его?!

Аяз. Он не будет тебе ткать ковры, Гаухардас... Только рабов вещи — твои. Он не будет рабом. Пусть другие...

Гаухардас (перебивает). Других вещи... бессильны вещи... Узор его не так... Жизнь тут... в ковре тут... Если мой след тут будет — имя мое здесь будет... Если его ковры мне — люди тогда — все мне... мир мне... Я всюду...

Аяз. Горе грозит нам. Я не хотел показать тебе ковер батыра. Ты приказала, а теперь ты не можешь оторвать от него глаз. И ты не можешь проникнуть в него и сделать этот ковер своим. Ты должна была убить Джомарта, как убивают батыра.

Гаухардас. Молчи... Поздно... Я видела ковер... И он будет мне... будет ткать мне... Знай!.. Сила людей — любовь... Задушить любовь эту... мне в них... надо... Это кому ткал — знать надо... Найти... сюда ее... мне... Ей смерть!.. Потухнет любовь... Он мне... он будет ткать мне... Иди!..

Аяз. Да будет так, Гаухардас! (Припал к ее ногам.)

Занавес

Интермедия вторая

(Перед занавесом)

Аяз и два жестернака одеваются, готовясь к дальнему пути. Жестернаки надевают на себя чапаны¹ с длинными рукавами, в которые

---

¹ Чапан — зимняя верхняя одежда, род халата.

они прячут свои когтистые руки. Они подвязываются поясами, надевают длинноухие томаки. Свернутые ковры разных размеров лежат перед ними. Рядом с Аязом — ковер Джомарта.

Первый жестернак. Вот уже год мы ходим по всем аулам, пастбищам и городам. Мы устали искать.

Второй жестернак (шопотом). Молчи! Разве ты не знаешь — Гаухардас слышит даже мысли? (Громко.) Царица знает, сколько земель мы обошли, сколько драгоценных ковров мы продали, во скольких аулах мы посеяли раздор, сколько батыров мы убили в ночи, сколько ханов мы превратили в слуг нашей Гаухардас. Она простит нам долгие поиски.

Аяз. О чем вы шепчетесь? Всегда вы о чем-нибудь шепчетесь! Может быть, вы устали или вы недовольны?!

Жестернаки засмеялись. Смех их похож на бляение.

Первый жестернак. Разве мы не едим вдоволь? Разве мы не пьем вдоволь? Разве у нас мало золота?

Второй жестернак. Разве мы не радуемся, когда человек истекает кровью? Раз-

ве мы не бываем пьяны, вдыхая запах только что пролитой крови?

Аяз. Молчите! Я знаю — вы скулите всегда, как щенки, которым прищемили хвосты. И глаза ваши уже ничего не видят и ничего не различают. Вот мы и не можем найти эту проклятую девушку... Ну, покажитесь!

Первый жестернак (подражая продавцам). Покупайте ковры!.. Покупайте ковры!.. Кто хочет украсить свою юрту, кто хочет подарить хану, кто хочет в кочевье нарядить верблюда, — покупайте ковры!..

Второй жестернак (в тон первому). Мы мало берем, а даем много! Девушке сладостно на этом ковре! Мужчине отдых рядом с красавицей на этом ковре! Гостям в юрте — почет на этом ковре! Богачу — слава на этом ковре!

Аяз (раздраженно). Только руки, руки глубже в рукава чапанов! О, эти проклятые когти, которые трудно спрятать... Вы часто забываете о них. И еще... Не смотрите при людях на кровь. Вы, как голодные псы, высовываете языки и начинаете облизывать губы. Вы теряете разум и хлопаете глазами, как совы на

солнце. Идите, убивайте, душийте людей, но будьте умны. Если человек сражается сам за себя, мы растираем его, как жернова просо. Но если грудь его — щит для других и мысли его о других и меч его за других — бегите! Сколько раз мне приходилось вытаскивать вас из болот, из ям для отбросов, из пересохших колодезцев, куда вы забивались, визжа от боли. Убивайте спящих! Уничтожайте поодиночке! Отрывайте сердце от сердца!.. А теперь возьмите ковры, садитесь на верблюдов, и пусть звенит их колокол мерно и звучно!.. Идем!..

Затемнение. В темноте слышно однозвучное дребезжание верблюжьего колокола, постепенно замирающее вдали.

Картина пятая

Большая белая юрта Джомарта. На кереге — оружие и доспехи батыра. Шкура тигра и рога архара. Развешены его старые кольчуги, латы, лук и колчан, полный стрел. Мать Джомарта — Захия сидит у очага. Женщины окружают седую мать батыра. Слышится тихий плач женщин. Но не плачет Захия. Нараспев причитает она.

Захия. В этот день ты ушел от меня, мой сын. В этот день переступил ты по-

рог моей юрты, и больше нет тебя. Я не слышу твоего голоса и не вижу твоего лица. Волки рыщут вокруг наших стойбищ. Где ты, где ты, Джомарт? Я приготовила кумыс для тебя. Я зарезала барана, чтобы встретить тебя. Сердце мое устало, ожидая тебя, мой сын. Я смотрю на твою кольчугу: может быть, копьё врага пронзило сердце моего сына, может быть, стрела вонзилась в его грудь... Он лежит в степи... Горячий ветер веет над ним, и коршун падает на него камнем. Я смотрю на твой шлем: может быть, враг проткнул твою голову копьем и смеется, глядя в твои мертвые, запыленные глаза... Я смотрю на твою домбру и думаю: может быть, ты забыл обо мне?.. Может быть, ты поешь у чужого очага?.. А-а-а... Плачьте, женщины. Он был нежен, как утренний ветерок... Он был могуч, как гроза в горах. Я носила его на руках. Я слушала его дыханье ночью. Нету Джомарта!.. Нету!.. Вот уже четвертый раз плачем мы вместе... Может быть, он услышит наш плач...

Первая женщина. Позволь мне коснуться его шлема. У меня маленький

сын. Я хочу гладить его голову рукою, которая трогала шлем батыра Джомарта.

Вторая женщина. Рассказывай нам о Джомарте. Моя дочь на выданьи. Когда будет она выбирать жениха, я хочу, чтобы она помнила о твоём сыне. Пусть будет ее жених похож на него.

Третья женщина. Помнишь, был длинный кош¹. Верблюды шли один за другим. Маленький Джомарт сидел в кебеже и покачивался, как в лодке. Я шла рядом, и он сказал мне: «Помоги мне слезть. Я хочу размять ноги». Ты разрешила. Я опустила его на землю, а он побежал и скрылся вдали. Я испугалась, а ты сказала мне, улыбаясь: «Не бойся за него. Джомарт никогда не потеряет дороги». А отец его — помнишь — поскакал на коне, догнал ребенка, соскочил с коня, посадил в седло малыша Джомарта, хлестнул коня, и конь полетел. А отец стоял, смотрел и ждал. И старики ждали. И детишки высунулись из кебеже, и женщины приподнялись в

---

¹ Кош — кочевье.

седлах, а потом вернулся Джомарт на взмыленном коне, и конь бил копытом, а глаза твоего сына горели. И он так смеялся, что было слышно из конца в конец нашего длинного коша...

Четвертая женщина. А помнишь...

Топот конских копыт прервал ее слова. Топот все ближе и громче. Женщины прислушиваются.

Захия. Это Джомарт... О, создатель, порадуй нас! Покажи его моим глазам. Пусть от радости разорвется мое сердце!.. Пусть разорвется!.. (Выходит из юрты.)

Женщины выходят вслед за ней. Юрта пуста. Чуть потрескивает огонь очага. Отблески огня пляшут на доспехах Джомарта, на шкурах зверей, на рогах архара, висящих в юрте.

В юрту возвращаются женщины и с ними три воина, три стройных юноши, одетых в доспехи жигитов. На головах у них шлемы, в руках — щиты, на бедрах — мечи.

Первый воин. Это дом батыра Джомарта, мать?

Захия (внимательно оглядывает их). Да, это его дом, мой свет. Вы знали моего ягненка? Будьте доро-

гими гостями. Какие вести принесли вы нам?

Первый воин. Да, мы знаем Джомарта, мать. Мы давно уже ищем его и не можем найти. Может быть, тебе известно, где он?

Захия (качает головой). Нет, я не знаю, где мой сын. Скажите, а вы кто?.. Его друзья? Когда вы видели его в последний раз?

Первый воин. Четыре года прошло с тех пор, мать. Мы думали, он вернется, но он не вернулся. Мы взяли в руки мечи и надели кольчуги, чтобы искать Джомарта. И вот теперь мы пришли к тебе, мать, чтобы увидеть его, если бы он был здесь, и заменить его тебе, если его нет.

Захия. Кто ты, мой молодой гость?

Первый воин. Когда-то он ранил меня в самое сердце.

Захия. Может быть, ты хочешь мстить ему?

Первый воин. Нет, мать. Пока не увижу Джомарта и не встану с ним рядом, не исцелится моя рана. Если ты хочешь хоть немного облегчить мою боль, будь и моей матерью. Мать Джомарта, обними меня! (Кланяется.)

Второй воин. А я... Я с детских лет... Мы никогда не разлучались. (Указывает на первого воина.) Разлучить нас нельзя. Будь и моей матерью! (Кланяется.)

Третий воин. А я... Джомарт не раз говорил мне, что его мать будет и моею матерью. Я у себя дома, мать...

Захия (растерянно). Был у меня один сын, теперь у меня трое детей. Пусть будет благословен ваш приход. Тенгри прислали вас. У священного огня я назову вас своими детьми. (Распахивая одежду.) Коснитесь материнской груди и будьте со мной одной крови и одного рода. Будем жить в одном гнезде и вместе ждать нашего Джомарта.

Женщины в белых джаулуках¹, как белым венком, окружили Захию. Первый воин подходит к ней, снимает шлем, и черные косы двумя змеями падают на кольчугу.

Женщины (вместе, в крайнем удивлении). О, боже!

---

¹ Джаулук (жаулук) — женский головной убор.

Второй воин снимает шлем, и черные косы змеями падают на кольчугу. Третий воин снимает шлем, и черные косы падают на кольчугу. Перед изумленными женщинами в доспехах воинов три прекрасные девушки: Несвельда, Анапия и Куралай.

Девушки! Все три девушки!..

Захия молчит и смотрит недоуменно.

Они приехали посмеяться над нами...

Несвельда. Мать, почему ты молчишь? Не по душе тебе девушки? Я люблю твоего сына и жду его, как ты! Я заковала свою грудь в железо, и сердце мое стало железным. Только он сможет заставить его биться. Когда я встретила Джомарта, я была, как белый лебедь, не знала ни тоски, ни горя.. А теперь, вот... (осматривая свои руки) тело мое загорело на солнце, а сердце охвачено огнем. Когда-то я сказала ему...

Захия (перебивая). Что ты сказала ему, говори!

Несвельда. Если ты любишь меня, научись ткать ковры, Джомарт! Только ковроткач будет моим мужем, сказала я ему. «Я исполню твое желание. Жди моего возвращения, девушка», — ответил

он. И это были его последние слова. И вот я пришла дожидаться его вместе с тобой.

Захия (внимательно всматривается в Несвельду и напряженно вслушивается в ее слова. Потом неожиданно царапает ногтями свое лицо и, взвыв, как раненый зверь, тихо говорит Несвельде). А-а-а-а! Будь проклята ты! Тьфу, тьфу! Ты родилась в черный день!.. Ты встретила с ним в день моего горя!.. Мой сын бросил меч? Мой сын стал ткать ковры?.. Ты в моей юрте, и ты мой гость! И я открыла тебе грудь, и ты прикоснулась к ней! И ты теперь дочь мне! Будь проклята ты, дочь моя!!!

Потрясенная Несвельда стоит молча, не сводя глаз с Захии.

И память о Джомарте я вырву из своего сердца! Кругом враги. Они готовы наброситься на нас, жечь аулы, угонять стада, наших женщин поволокут на арканах по траве. И жены будут рожать от чужих. И сын мой не обнажит меч, чтобы защитить свой народ. Ты украла у

меня сына, ты околдовала его! Уйди! Ты не девушка, а дочь шайтана! Сгинь!

Несвельда (взволнованно). Остановись, остановись, мать! Каждое твое слово терзает мое сердце, как беркут ягненка. Вот мое копьё. Его острие закалено в яде дракона. Взяв его, я поклялась не расставаться с ним, пока не вернется Джомарт! Пошли меня на любого врага! Только не гневайся, мать, и не проклинай любовь, потому что и мечом движет любовь. И сын твой, любя, еще стремительней будет разить врага. Разве ты дала слово своему народу родить сына с каменным сердцем? Не знающего сладости любви? Куралай, Куралай, расскажи о Джомарте!

Захия. Нечего мне слушать ее. Я знаю своего сына. Когда колдовство пройдет, он проклянет тебя! Поверь мне, он ненавидит тебя, если жив... А если мертв, то и мертвый ненавидит тебя!

Куралай. Нет, мать! Я хорошо знаю Джомарта. Мы три года жили вместе, и он называл меня сестрою. Он не проклинал ее, мать. (Указала на Несвельду.) Он говорил мне: «Я покажу тебе такую девушку, каких больше нет

на свете». Вот так лежала моя мертвая бабушка, моя добрая бабушка Дарига! Вот здесь висел ковер, который соткал Джомарт. Он так соткал ковер, что ни одна птица не пролетала мимо, не олуствившись и не полюбовавшись им. А потом он ушел. И уходя, он сказал мне: «Я приилю за тобой. Моя мать будет твоей матерью. Моя Несвельда будет твоей старшей сестрой. Святая Дарига благословила ее». Мать, открой твои глаза и смилуйся! Я пришла к тебе, как к родной матери. Не отталкивай нас! Не заставляй нас проливать слезы.

Несвельда. Куралай, она не слышит тебя, она не видит тебя! Не плачь... Ну, что ж, наденем шлемы и уйдем.

Анапия. Несвельда, куда же ты пойдешь? Дни и ночи ты говорила мне о Джомарте. Теперь ты — дочь его матери... Твоя мать умерла, отца твоего убили враги, ты взяла в руки меч, а мать батыра прокликает тебя! Подожди, подожди, Несвельда! От этих слез смягчился бы даже черный камень...

Куралай. Мать, я сидела в юрте, и ветер плакал, как побитый волк. Я смотрела на ковры и думала: сколько времени

прошло, а мой брат не прислал за мною людей. И вдруг зашумел лес, завыли звери, кричали люди, и стоны неслись со всех сторон. Наш аул окружили враги, они сожгли наши юрты. Я осталась одна, и много дней я бродила по лесу, и враги были кругом. А потом, как буря, прилетели наши воины, и Несвельда была с ними. Трупы врагов валялись в траве, и кони врагов ржали, потеряв хозяев. А Несвельда пришла к нашей юрте. Она уже слышала о моей бабушке Дариге, всюду она искала Джомарта, но Джомарта не было, была только я. И она спросила меня и узнала обо всем, и мы пошли вместе. Проклиная ее, ты и меня проклинаешь, мать! Смягчи свое сердце и дай нам место у твоего очага...

Пауза.

Захия в молчании подходит к очагу, протягивает руки и держит их над огнем. Огонь опалает ее руки.

Захия. Пусть пламя очага моей юрты сожжет мой гнев! Пусть боль вернет мне сердце! Очисти мою душу, всепожирающий огонь! Тенгри, тенгри, верните мне мое сердце!..

Все замерли. Захия подымает потемневшие от
огня кисти рук.

Дайте мне шлем моего сына!

Одна из женщин передает ей шлем. Захия на-
девает его на голову коленопреклоненной Нес-
вельды.

Батыр-кыз¹, девушка-батыр будешь ты!
Обниму вас всех очищенными в огне ру-
ками... (Обнимает Несвельду.)

З а н а в е с

---

¹ Кыз — девушка.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Интермедия третья

Занавес закрыт. Из-за занавеса доносится шум и говор народа. Быстро входят Анапия и Ораз. Ораз костюмом своим отличается от казаха. В длинном плаще, в шлеме со страусовыми перьями, в золоченой кольчуге, с длинным мечом, украшенным камнями, он напоминает восточного рыцаря, каким его обычно изображают на средневековых миниатюрах.

Ораз. Я уже все знаю, все знаю, милая девушка. Условия мне известны. Много женихов сватается к Несвельде! Девушка-батыр пленила немало сердец. Ну, что ж, и я хочу попытать счастья. Она вызывает на поединок каждого, кто хочет попытать счастья. Что ж, я принимаю этот вызов!

Анапия. Кроме того, побежденный должен навсегда остаться в ее дружине. Согласен ли ты и на это условие?

Ораз. Ну, что ж, рискующий всегда может проиграть! А потом — проиграю ли я, оставаясь в ее дружине?

Анапия. Но если даже ты победишь, ты еще должен понравиться ей, чтобы она вышла за тебя замуж!

Ораз (лукаво). А разве есть основания сомневаться в этом, девушка?

Анапия (скромно потупив глаза). Но ведь ты изъездил весь свет, был в далеких странах, видел горы, моря, ветер надувал паруса твоего корабля! Ты так хорошо рассказывал о море...

Ораз. Да. Тот, кто никогда его не видел, не понимает, что такое море, огромное море, в котором купается солнце и по которому мчатся длинногривые, соленые волны... Но я уже видел море...

Анапия. Ты видел страны, в которых говорят на других языках. Ты видел людей, у которых светлые волосы...

Ораз. Да. У них волосы, как золото, но часто золото прикрывает сердца черные, как уголь, и мысли легкие, как пыль... Да. Я уже видел немало таких людей...

Анапия. Я сама всегда хотела носить-ся птицею над землей. Мы все вместе

когда-то искали голубого верблюда, который бежит, не касаясь земли. И ты готов отказаться от того, чтоб всегда видеть новое?!

Ораз. А ты? Разве ты не отказалась? Разве ты хочешь уйти от Несвельды? Разве ты не говорила мне только о ней? Я смотрел на нее и слышал твой голос, который дополнял мне прекрасный образ Несвельды. Нет, я решил! Куда бы я ни шел, я не могу уйти отсюда, потому что я ношу ее в своем сердце...

Анапия. Ее образ?

Ораз. Нет, не только ее образ,— все! И тебя, и мудрую Захию, и маленькую Куралай, похожую на голубку. Вы связали себя крепкой, но легкой цепью дружбы, мужества, верности...

Анапия. Несвельда согласна сразиться с тобой. Только помни, когда наступит час поединка, копьё ее всегда находит цель, и конь ее налетает, как волны, о которых ты мне говорил. Он смывает все на своем пути. Будь осторожен, Ораз!

Ораз. Спасибо тебе, девушка... Подожди, подожди, подожди... На глазах твоих слезинки?! Отчего?..

Анапия. Нет, просто соринка попала в глаз. Вот уже нет ее. Не смотри больше в мои глаза... Если хочешь, и я готова сразиться с тобой. Я выбью тебя из седла прежде, чем ты успеешь поднять копьё.

Уходят.

На просцениум вбегают Куралай и Камаси. Камаси — невысокого роста, быстр в движениях, одет в короткий потрепанный чалап, длинный пояс перетягивает его тонкую талию. В руках его домбра¹, украшенная перьями филина.

Камаси. Ну, вот, я и поймал тебя! А ты хвасталась, что быстрее тебя нет никого. Ох, уж эти мне хвастуны!

Куралай. Пусти, ведь ты не за мной приехал!

Камаси. Но разве это может помешать мне поймать и тебя?! Я широко расставляю сети.

Куралай. Бедный, бедный Камаси! Несвельда ни за что не выйдет за тебя замуж.

Камаси. А чем я тебе не нравлюсь, соловей?

¹ Домбра — струнный музыкальный инструмент.

Куралай. Тот, кто широко расставляет сети и ловит без разбора птиц, гонится за перекасти-поле — и сам он перекасти-поле.

Камаси (оглядывая себя). Ошибаешься, ошибаешься, скворушка! Я докажу это завтра, когда твоя подружка будет повержена моим копьём и домбра моя пропоёт о моей победе. Тогда ты услышишь биение моего сердца!

Куралай (деланно засмеявшись). Нет, не тебе победить Несвельду. Боюсь, что мне придется волочить тебя за ноги по траве. Ай-ай! Всю жизнь я буду смеяться, глядя на тебя. Ведь ты знаешь, побежденный навсегда остаётся в дружине Несвельды.

Камаси. Знаю и согласен. В дружине, где батыр Несвельда, а такие девушки, как ты, выводят соловьиные трели, я никогда не соскучусь! Разве ты не слушала мою домбру, развесив уши и раскрыв рот, как галчонок в гнезде?! Может быть, тебе не нравится моя домбра, соловей?

Куралай. Ты весь мне противен! (Убегает.)

Камаси бежит за ней.

На просцениум выбегает Кадырбек. Он сутул, почти горбат. На нем шитый золотом халат. Шапка с золотым верхом, парчевые сапоги, на руках кольца. Он озирается по сторонам и вызывает к себе из-за занавеса чернобородого красивого одноглазого купца. Это — переодегый

Аяз.

Кадырбек. Послушай, мне понравилась эта своенравная девчонка! У меня столько золота, что я мог бы купить ее со всей ее семьей. Но она отбрасывает золото, как кизяк. Она хочет сразиться. Что ж, я готов и на это! Отец мой, хан, и я привык метать копьё! Нас никто не слышит? (Оглянулся.)

Аяз. Никто, мой господин.

Кадырбек. Я не хочу ошибиться. Я должен бросить ее наземь и наступить коленом на грудь. Я знаю, ты опытен в хитростях торговли. Помоги мне своей хитростью. Я не пожалею золота, чтобы тебя вознаградить. Вот тебе залог. (Снимает с руки драгоценное кольцо и бросает его Аязу.)

Аяз (ловит кольцо на лету). Я знал, что ты это скажешь!

Кадырбек. Откуда?

Аяз. По твоим глазам. Я умею читать мысли человека по его глазам. Вот!

(Распахнул свой широкий халат и вынул золотой, сияющий, как солнце, щит. Еще раз оглянулся, не смотрит ли кто, и, передав щит Кадырбеку, быстро зашептал.) Стань против солнца, этот щит ослепит ее. Ты будешь невидим для нее. А ты рази смело — и победишь!

Кадырбек (взял щит, смеется). На! (Бросает Аязу кошелек с золотом.)

Аяз все так же на лету ловит кошелек. Кланяется. Потом Аяз и Кадырбек расходятся в разные стороны.

Говор, шум, смех за занавесом все усиливаются.

Занавес раздвигается.

Картина шестая

Аул Жайляу¹. В ряд поставленные юрты. Народ окружает Несвельду, Ораза, Камаси, Кадырбека, Куралай. При открытии занавеса смех постепенно затихает, толпа расступается, очищая поляну, на которой пылают три костра. Входит Захия.

Захия (поклонившись народу). Пора начинать! Пусть выйдут батыры,

¹ Жайляу (джайляу) — летнее пастбище.

которые хотят сегодня испытать свое счастье!

Три батыра Ораз, Камаси и Кадырбек выходят вперед.

Перед великим тенгри поклонитесь, что принимаете условия боя и согласны с ними. Проходя через каждый костер, прокричите: «Клянусь!» — чтобы весь народ слышал.

Первым через костры проходит Ораз. Преодолевая каждый костер, он громко кричит: «Клянусь! Клянусь! Клянусь!» Камаси тоже близко подошел к огню, но вдруг остановился. Народ удивленно смотрит на него. Камаси отбрасывает копьё и берет в руки домбру. Подходит и останавливается перед Несвельдой и Куралай. Обе девушки смотрят на него молча и удивленно. Все ждут.

Камаси (наигрывая на домбре, поет).

Я пришел сюда, чтоб победить тебя,
Несвельда!

Я пришел, чтоб победить любя,
Несвельда!

Но я опускаю копьё, Несвельда!
Слушай желанье мое, Несвельда!

Позволь мне в дружине остаться,
Несвельда!

Но сердце мое полюбило другую,
Несвельда!

И ночью и днем ее стерегу я,
Несвельда!
К джаным¹ Куралай душа моя рвется,
Несвельда!
И легче о ней моя песня поется,
Несвельда!
И если она не откажет, Несвельда,
Пусть тут же при всех это скажет,
Несвельда!

Куралай. Это еще что! Ни с того ни с сего! Не хочу слушать, не согласна! Никогда, никогда я не буду его женой! Он слишком широко расставляет сети. Он мастер сочинять песни и думает поймать меня на этот аркан!..

Камаси. А я думал, что и ты любишь меня...

Куралай. Ты так думал? Почему? И потом... что ж из этого? Нельзя же так, сразу... Не стыдись... при всех...

Несвельда. Перед всеми он говорил о своей любви. Его песня не врет. Любовь и война любят смелых. Решайся, Куралай!

Куралай (взяв из рук Камаси домбру, играет и поет).

---

¹ Джан — милая, душа.

Ты любишь меня, мой орел!
Ты не погубишь меня, мой орел!
Пусть ты и дерзок, и скор, и хитер!
Песен своих ты раскинул ковер.
Я по ковру твоих песен иду.
Лети, мой орел,— я согласна и жду.
Песни звенят, как потоки весной.
Солнце над нами и ветер степной,
Вместе пойдем мы с одною домброй .

(Передает домбру Камаси и убегает.)

Голоса. Молодец, Куралай!

— Век живи, наш соловей!

— Правильный ответ!

— Нет, покорной жены из нее не выйдет, совсем как моя старуха!
Я ей слово, она мне — сто!

Захия (радостно улыбаясь). Куралай, Куралай! Камаси, подойдите ко мне!

Куралай и Камаси подходят к Захии. Она обнимает их и благословляет.

Будьте счастливы и долговечны, дети мои! (Кадырбеку.) Теперь ты пройди через костры.

Кадырбек проходит через костры.

Кадырбек. Клянусь! Клянусь! Клянусь!

Захия. Шире садитесь! Пора начинать состязание.

Начинается состязание ¹. Бой начался. Несвельда скрещивает свое копьё с копьём Ораза. Они соревнуются в быстроте и четкости наносимых ударов. Несколько раз они меняются местами. Всю сцену битвы сопровождает ритмически-острая, стремительная музыка. Ораз наступает. Несвельда умело и спокойно отражает его удары. Ораз все сильнее и сильнее волнуется. Зрителя поднимаются со своих мест. Слышатся возгласы одобрения, удивления, неудовольствия, восторга. Ораз взмахнул копьём, но Несвельда молниеносно выбивает копьё из его рук. Ораз отступает, а потом — падает. Раздается сдержанный крик Анапии. Несвельда касается острием своего копьё груди батыра.

Несвельда (спокойно). Ты побежден, Ораз...

Ораз. Да, Несвельда, ты победила.

Анапия (подбежав). Дай, я помогу тебе подняться, батыр. Ты не должен прятать свое лицо в траве. Пусть оно сияет, как прежде...

Несвельда (Оразу). Встань со мною рядом, батыр. Теперь мы с тобою друзья навеки. Не я победила тебя, батыр. Во

---

¹ Вся сцена поединка — пешего или конного — должна идти в приемах условного боя, столь свойственного древним культурам Востока.

мне сила Джомарта. Он движет моей рукой. А он был могуч, как лев.

Анапия. Подайте друг другу ваши руки в знак вечной дружбы.

Захия (Несвельде). Радуйся, Несвельда! В твою дружину вступает Ораз. Он один стоит тысячи.

Несвельда (Анапии). Анапия, принеси стяг!

Анапия приносит знамя.

(Оразу.) Это стяг Джомарта! Пока не возвратится батыр, держи его ты!

Ораз (целуя знамя). Теперь это мое знамя!

Захия. Но день еще не окончен. Еще один батыр сгорает от нетерпения. (Кадырбеку.) Выходи на середину!

Кадырбек выходит на середину; в руках у него опущенный щит. Несвельда внимательно смотрит на Кадырбека, а затем, подняв копьё, осторожно приближается к нему. Кадырбек поднимает свой золотой щит, и яркий блеск щита ослепляет Несвельду. Кадырбек стремительно налетает на нее и ударяет копьём, по Несвельде, покачнувшись, удерживается на ногах.

Куралай, Анапия и воины. Несвельда! Несвельда!..

Несвельда, опустив голову и надвинув низко шлем, молниеносным ударом копья хочет вышибить щит из рук Кадырбека. Он ловко уклоняется от удара и снова пытается блеском своего щита ослепить Несвельду. Но голова Несвельды опущена, и Кадырбек опускает свой щит все ниже и ниже. Когда щит опускается совсем низко, Несвельда резким ударом копья выбивает его из рук Кадырбека. Аяз и два жестер на ка, стоящие на авансцене, изумленно всплескивают руками.

Аяз (с досадой). Дурак!

Несвельда легким прикосновением копья бросает Кадырбека на землю и, не глядя на него, отходит к дружине.

Несвельда. Встань, батыр! Поединок окончен..

Кадырбек (быстро поднявшись и подбегая к ней). Ты обманом победила меня. Ты, как пес, укусила исподтишка.

Несвельда (презрительно). Я никогда не думала, что в этом жалком теле такой громкий, визгливый голос...

Общий смех, крики одобрения.

Кадырбек (вне себя). Я плюю на тебя.. Ты не смотрела на мой щит! Ты боялась моего золотого щита. Вы все,

батыры, плететесь за бабьим хвостом! Оставьте эту лисицу! Мой отец — хан! Я беру вас к себе. Вы будете носить золотые доспехи, и каждый из вас будет иметь много жен! (В ярости визжит.) Она вырвала у вас клятву и связала, как коней, путами! Идите со мной! Пусть баба спит с мужчиной, но не смеет поднять руку на воина!..

Аяз (на авансцене). Дурак!..

Несвельда. Ты кончил? Или ты еще не все выхаркал? Где твоя клятва?

Кадырбек (смеется). Клятва?! Разве можно верить клятвам, которые дают бабам!

Ораз с обнаженным мечом бросается на Кадырбека, но Несвельда останавливает его.

Несвельда. Этот меч слишком чист, не пачкай его в навозной жиже...

Захия. Пусть клятва, данная им, поразит проклятого! Пусть его сожрет огонь. Пусть он издохнет, испытав все несчастья и бедствия жизни! Отберите у него оружие и доспехи! Разденьте догола! Пусть голым уйдет отсюда и голым уйдет с земли!

Жигиты, повалив Кадырбека, отнимают у него оружие и доспехи. Полуголый и босой стоит он и дрожит, как в лихорадке.

Эх!.. Разве ты человек? Хоть ты и похож на человека, но в счет не идешь!.. Ты навсегда расстался с совестью и честью. Пусть собака побрезгует твоей костью... Иди!

Под улюлюканье и насмешки толпы дрожащий и жалкий Кадырбек убегает. На авансцене он сталкивается с Аязом.

Кадырбек (Аязу. Яростно). Лгун! Ты обманул меня!

Аяз. Дурак сам себя всегда обманывает.

Кадырбек (угрожающе). Подожди, я еще награжу тебя как следует! (Уходит.)

Аяз и жестернаки выступают вперед и проходят перед народом.

Аяз (выходя вперед). Когда окончился поединок бойцов, пришло время говорить купцам. Мы пришли из далеких стран. Позвольте показать вам наши товары. Мы слышали о батыре Джомарте, о батыре, который ткал ковры. А те-

перь из аула в аул, из коша в кош идет молва: «Непобедимая Несвельда свято чтит память Джомарта!» Вот мы и подумали, где же лучше продавать ковры, как не там, где чтят Джомарта! Не под знаменем ли ковра дружина Несвельды?

Ораз. Камаси, он издевается, этот чернобородый!

Аяз. Что может быть лучше ковра, что может быть желаннее ковра?! И правда, если женщина берет в руки меч, то не ткать ли мужчине ковры?

Захия. Говори, да не заговаривайся, купец! Если твой шелудивый язык тебе не послушен, я прикажу его вырвать!

Несвельда. Язык купца и язык негодя были созданы в один день, мать!

Аяз (смеется, превращая все это в шутку). Вот всегда так: хочу сказать одно, а говорю — другое... Не сердитесь на бедного купца... (Жестернакам.) Разверните ковер! Лучший ковер из всех, которые мы имеем...

Жестернаки разворачивают ковер Джомарта. Несвельда с изумлением смотрит на него. Куралай стремительно бросается к коврам.

Куралай (тихо). Это ковер...

Несвельда (перебивая Куралай, читает надпись на ковре). «Это озеро полно до краев... Так сердце мое полно любви к тебе...»

Куралай. Это ковер Джомарта!

Несвельда. Откуда у вас этот ковер?

Аяз. Мы купили его в Китае, а теперь продаем.

Несвельда. В Китае?! Где Джомарт?! Вы убили его?!

Аяз (быстро выпрямившись, говорит властно, строго, но почтительно). Так это ты та девушка, о которой выткано здесь? Я искал тебя повсюду. Я знаю, где Джомарт. Он и послал меня с этими коврами, чтобы найти ту, для которой выткано здесь: (Опускается на колени перед Несвельдой.) Ты — царица моя! Теперь он хан, твой Джомарт! Я смотрел на тебя, я испытывал тебя. Ты достойна моего хана. Он сказал мне: «Посмотри на нее! И если она еще помнит меня, приведи ее ко мне». (Жестернакам.) На колени! Вот она, наша ханша, девушка, которую любит хан Джомарт!

Захия. Ты сказал: Джомарт — хан?

Аяз. Да, я сказал — он хан!

Захия. А о матери своей он ничего не говорил тебе, купец?

Аяз. Раньше он плакал, вспоминая тебя. А теперь он думает, что ты умерла, и говорит о тебе мало. Он считает тебя умершей.

Несвельда (тихо). «Так сердце мое полно любви к тебе...»

Темнеет.

Куралай (отводит Анапию в сторону и говорит ей встревоженным шопотом). Посмотри, как рано стемнело. Погляди, Анапия: птицы улетают, поднявшись с деревьев. Анапия, слышишь? Жалобно кричат верблюжата. Кони храпят и бьют копытами. И листья шелестят, хотя нет ветра. Я знаю эти приметы. Бабушка Дарига говорила мне: когда появляется жестернак, день делается короче, птицы покидают гнезда, кони бьют копытами, а верблюжата — плачут.

Анапия (с ужасом). Жестернаки?!

Куралай. Да, это те, у которых железные когти. При виде человеческой крови они пьянеют и бросаются на кровь. Это не просто купцы, Анапия, нам нужно

увидеть их когти, нам нужно испытать их кровью...

Анапия. Ты потеряла разум, Куралай! Разве может Джомарт быть ханом жестернаков?

Куралай. Постой! (Шо потом и знаками подзывает Камаси.)

Камаси быстро подбегает к Куралай. День меркнет все больше и больше. Уже почти совсем стемнело.

Камаси. Какой счастливый день сегодня, мой соловушко! Пришли вести от батыра, и какой чудный ковер!.. И я подумал: если бы я был Джомарт, а ты — моей Несвельдой, мне бы нечего было тебе прислать. Струны домбры не слышны, когда они звучат далеко...

Куралай. Подожди. Ты веришь этим людям?

Камаси. А почему мне не верить им? Итти так далеко с ковром Джомарта могут только те, кого послали. А ведь ты сама сказала, что это ковер Джомарта?!

Куралай. Это верно. Так я сказала. Повторяю и сейчас, — ковер я узнаю. Но у меня беспокойно на сердце. Это не настоящие люди, Камаси!

Камаси. А кто же?

Куралай. Жестернаки!

Камаси (захохотав). Кто? Кто?

Куралай (раздельно). Же-стер-на-ки!

Камаси (хохоча). Жестернаки! Жестернаки! Ты еще совсем глупенькая, маленькая девочка, хотя и носишь кольчугу! Жестернаки — это сказка, которую выдумали, чтобы пугать детей. «Они делают зло, пьянеют от человеческой крови...» Все это давно уже надо забыть. Сами люди научились всему этому, Куралай!

Куралай. Камаси, не смейся! Разве не слышишь, как жалобно кричит мой верблюжонок?

Камаси. Но, милая, если каждый раз, когда начнет кричать верблюжонок, ты будешь пугаться, у тебя нехватит сердца. Лучше поцелуй меня, и подойдем к Несвельде... Ты видишь, лицо ее сияет радостью... Видишь, как почтительно целует она надпись на ковре. И ты должна так же почитать своего мужа.

Несвельда. Мать! Я все время гляжу на ковер, и глаза мои никак не насытятся им. Его руки выткали этот ковер... Он

написал мне эти слова... Где ты, купец? Как благодарить мне тебя? Повтори еще раз, в какой стране ханствует Джомарт?

Аяз. В нашей стране, где бескрайни сады, где всегда солнце, где горы усеяны неувядающими цветами, где реки чистые, как серебро, и бурное море...

Ораз. Какое море в вашей стране и куда вы плаваете на кораблях?

Аяз (резко). У нашего моря много названий. И наши корабли плавают из страны в страну.

Ораз. И все-таки как называется ваша страна? И скажи мне хоть одно название моря!

Аяз. Море называется Океан, а страна — Страной солнца!

Ораз (иронически). Я был когда-то в этой стране. Какой дорогой вы пришли оттуда?

Аяз (резко, Несвельде). Может быть, ты не веришь мне, девушка? Тогда прикажи мне забрать ковер и уйги. Но не заставляй меня выслушивать вопросы этого любопытного сарбаз¹, который не умеет отличить правды от лжи.

¹ Сарбаз — начальник, командир.

Несвельда. Не сердись, мой гость!

Захия. А как живет мой сын?

Аяз (почтительно). Мать, он управляет страной. Каждое утро он совершает справедливый суд, осуждает виновного и оправдывает невинного. После этого он охотится в степи с птицами и собаками. А, возвратившись, идет в юрты, где ткут ковры.

Захия (перебивая). Горит ли у него священный огонь тенгри?

Аяз. Огромные костры зажигает он в новолуние, и горят эти костры месяц и не потухают.

Захия (жестко). Нет. Не так! (Несвельде.) Обманывает нас этот чернобородый! Мужчина не зажигает костров тенгри! По нашему обычаю...

Аяз (перебивая, резко). Но таков обычай нашей страны, мать!

Захия (также резко). Ты говоришь, Джомарт оплакивает мою смерть. Боюсь, мне нужно оплакивать смерть моего сына!

Аяз (спокойно сворачивает ковер). Что ж, пусть будет так. Ты думаешь, мы убили твоего сына? Но зачем мне тогда Несвельда? Зачем я та-

шил на себе этот драгоценный груз? Не для того ли, чтобы похитить девушку? Я стар для любви, и ноги мои утомились ходить по земле. Не этого ожидал я, когда шел сюда. Девушка-батыр, побеждающая в единоборстве, — ты боишься? Руки твои дрожат от страха. Ты прислушиваешься к словам старухи, легкомыслие юности останавливает тебя. (Жестернакам.) Идемте! Нам больше здесь нечего делать...

Анапия. Зачем ты забираешь ковер?..

Аяз. А кому я его оставляю?.. Девушке, в которой мой хан ошибся?!

Несвельда. Мать, ты видишь?! У меня нет выбора... Если они приведут меня к трупу Джомарта и если лжив язык этого купца, — все равно я пойду за ним. У меня нет выбора. Я прижимаю к себе этот ковер, и мне кажется, что я обнимаю Джомарта... Пройдет эта ночь, и утром я пойду с вами.

Аяз (с ух о). Ночью дорога легче. На небе звезды и незачем ждать.

Несвельда. Хорошо... Сейчас.

Захия. Вот оно, сердце девушки. Ты клятву брала от каждого воина твоей дружины, что он не покинет тебя. А са-

ма ты хочешь покинуть их?! Потому что сердце твое бежит за тенью.

Несвельда. Я не покидаю их, мать... Я вернусь... Мы...

Ораз. Несвельда, мы все пойдем с тобой. Пусть ведут они нас к хану Джомарту. Дружина батыра пойдет за своим батыром к его хану.

Аяз. Дружина батыра не пойдет со своим батыром. Мне не приказал Джомарт: «Приведи мне дружину Несвельды». Он сказал мне: «Приведи ко мне девушку, которой я соткал ковер», а не воина с армией в страну хана...

Анапия (падает перед Несвельдой на колени). Не ходи, не ходи, Несвельда! Он хочет увести тебя одну. Не уходи, Несвельда... Мне сказала Куралай...

Куралай (резко). Молчи!

Аяз (раздраженно). Тайны?.. Шепчетесь?.. Вы всегда о чем-нибудь шепчетесь. Мне надоело это. Приказ хана ясен. Я ухожу.

Хочет взять ковер у Несвельды, но Несвельда останавливает его рукой.

Несвельда (твердо). Нет... Я пойду...

пойду одна. У меня нет выбора. (Направляется к юрте.)

Аяз идет следом за Несвельдой. Вдруг из-за карагача, стоящего у края сцены, выскакивает, горбясь еще больше, чем обыкновенно, Кадырбек. В руке у него меч. Он замахивается, чтобы ударить Несвельду, но Аяз, легко коснувшись руки Кадырбека, отводит удар. Меч падает из рук Кадырбека. Аяз сжимает его шею рукою, и Кадырбек валится мертвым.

Аяз (тихо, вкрадчиво). Вот видишь. Когда ты идешь со мной, разве нужна тебе защита?.. Разве эта рука не сильнее всей твоей дружины?

Несвельда идет, окруженная жестернаками.

Захия (подходя к Несвельде). Прощай, моя дочь! Ты забыла посмотреть на меня в последний раз...

Несвельда (тихо). Прости меня, мать... Как будто тысячи птиц бьются крыльями в моей голове... Жар и холод охватили меня.. И воля моя ослабела.

Захия (едва слышно — Несвельде). Скажи Джомарту, что я жива. И я рада, что сын мой жив.

Жестернаки уходят, окружив Несвельду. Когда они уже готовы совсем скрыться из виду, Анапия с криком бежит за ними.

Анапия (кричит). Подождите! Вернитесь!..

Жестернаки оглядываются и останавливаются. Затем делают несколько шагов к Анапии. Анапия выхватывает меч и ударяет им себя в грудь. Кровь брызнула на жестернаков. Жестернаки пьянеют, вдыхая ее запах, и, высунув когти из рукавов своих чапанов, бросаются к Анапии.

Куралай (в ужасе). Жестернаки!
Камаси. Жестернаки!

Захия медленно поворачивается в сторону жестернаков как раз в тот момент, когда они то набрасываются на Анапию, то отскакивают от нее, будто обжигаясь огнем. Они пьянеют все больше и жадно слизывают языком кровь со своих губ. Ошеломленная Несвельда оцепенело смотрит на них. Аяз огромным усилием воли сдерживает себя, чтобы и самому не кинуться к крови. Потом он резко отворачивается, выхватывает из рук Несвельды ковер и, взмахнув полами чапана, как крыльями птицы, стремительно убегает и скрывается, оставив дымный след. Чуть покачиваясь, стоит бледная Анапия. Ораз подхватывает ее и держит на руках. Обезумевшие жестернаки припадают к земле и жадно, как голодные псы, лакают кровь. Камаси и Куралай хватают их за руки и вырывают когти.

Куралай. Надо вырвать их когти, тогда они бессильны, так говорила моя бабушка Дарига.

Жестернаки приходят в себя; разгоряченные, тупые и испуганные стоят они перед пародом.

Несвельда (собравшись с силами и опираясь на копье, обращается к жестернакам). Я хотела идти, и я пойду с вами. И вы приведете меня в вашу страну.

Первый жестернак. Узнай же правду, батыр Несвельда,— Джомарт давно забыл тебя. Он женат на нашей царице Гаухардас. За тобою послал не Джомарт,— Гаухардас послала за тобой.

Второй жестернак. Чтобы посмеяться над тобой. Мать, и тебя забыл твой сын. Только одно помнит твой сын Джомарт, только одно видит твой сын Джомарт— колени, груди, губы и глаза нашей Гаухардас.

Несвельда. Ораз! Камаси! Трубите сбор! Завтра выступаем!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина седьмая

Дворец жестернаков. Комната ковротканья: ковры разных размеров и окраски висят на стенах. Посреди комнаты ткацкий станок. У станка сидит Джомарт. Он побледнел, оброс бородой, длинные волосы спадают ему на плечи. Ноги его закованы в цепи. Издалека глухо доносятся мерные удары,— звучит музыка шаров. Один из жестернаков дремлет в глубине, опершись на копьё. В низком, наклонном потолке открывается дверь, и по лестнице в комнату спускается царица Гаухардас. Она останавливается на лестнице и смотрит на батыра. По знаку Гаухардас жестернак поднимает Джомарта. Джомарт стоит и пустыми глазами смотрит на царицу.

Гаухардас (жестернаку). Прикасался ли он к станку?

Жестернак. Нет.

Гаухардас. Так, сидит... тут?..

Жестернак. Да.

Гаухардас подходит к Джомарту, несколько раз проводит рукой по его лицу и глазам, Джомарт приходит в себя, точно просыпаясь от долгого сна.

Джомарт (тихо). Это ты?.. Опять пришла мучить?

Гаухардас. Опять... Всегда так будет... пока ты... не видишь... меня... Мучить ты можешь... Но зачем?..

Джомарт. Воды... дай воды...:

По знаку Гаухардас жестернак подает Джомарту кувшин. Джомарт долго и жадно пьет, обливаясь водой.

Гаухардас. Вот опять все так... Ни одного стежка не ткешь мне... Безумный даже...

Джомарт. Никогда эти руки не коснутся той шерсти, которую ты даешь. Зачем я тебе? И теряя разум, я ненавижу тебя. Ты приходишь только смеяться надо мной. А потом ты говоришь слова женщины. Как смеешь ты говорить слова женщины?

Гаухардас. А ты?.. Разве ты мужчина?.. Разве человек ты?.. Вот руки эти... шею эту... губы эти... человек любит... ты — нет... Я не хочу так... Я хочу дать тебе, Джомарт, жемчуг, железо, из огня

нити... Сотки ковер один... Нам всем он будет... от края до края... впиши мое имя — «Гаухардас»... Тебе, мне — земля... под, над — ты, я... Не жестернак... не человек — тенгри — ты, я... Я не приказываю... я ползу перед тобой... Сотки ковер... безумный...

Джомарт. Это ты! Ты безумна... Ты ползешь по земле, как слепой червь, ты не слышишь биения сердца земли...

Гаухардас (х о х о ч а). Сердце?! У земли нет сердца.

Джомарт. Тогда послушай! (П р и с л у ш и в а е т с я.)

Гаухардас также невольно начинает напряженно прислушиваться. Тишина, и в ней отчетливо слышен мерный, как музыка, гул биения сердца земли.

(Т о р ж е с т в у ю щ е.) Бьется! Звонит и поет живое сердце земли!.. (Г а у х а р д а с.) Ты слышишь? Ты слышишь что-нибудь?

Гаухардас (т и х о). Нет...

Джомарт. Огромное сердце земли, как бескрайнее море, непрерывно бьется и поет!.. Бессмертно оно, бессмертна его песнь! И мое сердце бьется вместе с ним. Не слышишь?.. Не слышишь, потому что у тебя самой нет сердца!.. Нет!

Не остановить тебе наших сердец!.. До последнего вздоха я буду всегда наносить тебе удары!.. И уйду от тебя к моей земле, к моему народу, к моей любви...

Гаухардас. Довольно!.. Слушать не буду!.. (Вдруг резко засмеялась.) «Как это озеро полно до краев, так сердце мое...»

Джомарт. Молчи! Не смей эти слова... Не смей! Никогда не смей! Молчи!..

Гаухардас (неистово). А-а-а!.. Ты... мне... так?!

Чтобы заглушить ее голос, Джомарт запел. Гаухардас пытается говорить громче, но песня Джомарта звучит еще сильнее. Разъяренная Гаухардас хватается за плетень и замахивается на батыра, но он сжимает ей руку, и плетень падает на землю.

(В ярости кричит Джомарту.) Несвельда?! Несвельда!.. Вот кого ты ждешь... Хочешь видеть ее?!

Джомарт (потрясенный). Что? Что Несвельда? Кто сказал тебе это имя? Ни разу я не произнес его, даже самому себе я не называл это имя... Несвельда здесь?!

Гаухардас. Я тебе покажу ее, батыр... Гаухардас может все... Увидишь... ее...

ты... (Подбегает к лестнице и свистит.)

Дверь в потолке открывается, и по ней быстро спускается Аяз, держа в руках ковер Джомарта.

Джомарт. Где же Несвельда?.. Опять обманула... Всегда лжешь. Где она?! Где?!

Своды сотрясаются от крика Джомарта, и далекое эхо многократно повторяет его возглас:
«Где?.. Где?.. Где?..»

Гаухардас. Смотри... ты... теперь смотри... человек...

Аяз (Джомарту). Я принес ей твой ковер, Джомарт. Но она только тайком могла посмотреть на него, потому что ее муж не спускал с нее глаз. Она забыла твое имя, Джомарт. Я с трудом пробудил в ней память. Она старалась вспомнить тебя, а вспомнив, смеялась: «Этот глупый батыр решил, что он один на земле. Если ты увидишь его,—сказала она,—передай ему об этом». Смеясь, она прижимала к себе твой ковер, и я поймал ее смеющийся облик в узор твоего ковра. Я похитил ее облик и принес тебе.

Гаухардас (Аязу). Разверни ковер!.. Смотри, Джомарт!..

Аяз разворачивает ковер и, кружась, дует. В зале ковров вдруг темнеет, и только ковер Джомарта озаряется фосфорическим сиянием, и на нем проступают места, которых касалась Несвельда. Все яснее вырисовывается и светится смеющийся облик счастливой Несвельды.

Джомарт. Ближе! Ближе!

Аяз ближе подносит ковер.

Ближе!

Аяз еще ближе подносит ковер к Джомарту.

Гаухардас. Смотри!.. Смотри, человек... Здесь... ждешь ты... (Хохочет.) Смеется та... Несвельда...

Джомарт (берет ковер в руки и внимательно вглядывается в черты лица Несвельды). Смеешься ты... смеешься... Может быть, ты и права, моя любимая... Я не дошел до твоей юрты... Я не разостлал пред тобой своего ковра... Но если ты, любимая, спокойна и счастлива, чего мне нужно еще?.. Будь счастлива и не вспоминай о Джомарте, как, может быть, ты и не вспоминала о нем... (Вглядывается в ковер.) А вот следы твоих рук... (Удивленно.) Но почему на руках

твоих кольчуга?.. На руках ее кольчуга, Аяз?!

Аяз. Это игра узора...

Джомарт (недоверчиво). Игра узора?.. (Твердо.) Ложь!.. Не могу я вырваться из этой лжи... Как в топком болоте, я вязну в ней... (С тревогой.) Рука ее в кольчуге! Может быть, близко враги?.. (С отчаянием.) Народ мой в боях, а я здесь, и мой разум меркнет...

Гаухардас. Аяз! Смотри... батыр... как шакал в клетке... Несвельда, смейся... смейся со мной вместе... И пусть твой муж...

Из-за сцены слышен отдаленный свист. За ним— второй, третий. Свист переливается, как птичий щебет, звучит, как музыка. Джомарт, Гаухардас и Аяз прислушиваются к переливам свиста. Раздается стук в дверь потолка. Встревоженный Аяз снова дует. Сияние на ковре меркнет, но в зале ковров светлеет. Аяз хочет взять у Джомарта его ковер, но батыр со страшной силой отталкивает его, и Аяз падает на ступени лестницы. Открывается дверь потолка, в комнату быстро спускаются двое взволнованных жестернаков и падают на колени перед Гаухардас.

Первый жестернак. Гаухардас, мы должны сказать тебе...

Гаухардас. Говорите!

Второй жестернак. Но никто не должен слышать того, что мы скажем.

Гаухардас быстро подходит к ним, отводит в сторону. Жестернаки, торопливо, перебивая друг друга, шопотом говорят Гаухардас.

Первый жестернак. Дружина батыра движется на нас...

Второй жестернак. Впереди юноша...

Первый жестернак. Это не юноша... это женщина... Это девушка — батыр Несвельда...

Второй жестернак. Они поют боевую песню о Джомарте.

Первый жестернак. Мы не можем поразить их. Они движутся стеной, и сердца их бьются вместе...

Второй жестернак. Они бросаются на наши копья!..

Первый жестернак. И наши копья ломаются, как камыш.

Второй жестернак. Один за тысячу! Тысяча за одного...

Гаухардас (стараясь сохранить спокойствие, властно). Молчите! Аяз!

Аяз подбегает к ней.

Вооружить всех рабов... Люди — рабы,—

могут убивать всех, всегда... Всех, кто куплен нами... кто лижет нам руки,— вооружить... Погнать бичами! Послать против!.. Разбить!.. (Обернулась к Джомарту.) Слушай ты, ковроткач!.. Ты будешь свободен!.. Проложи себе дорогу мечом... Разбей врага... Вспомни свою славу, батыр!.. Чужая орда идет на меня... Топчи их конем... Рази копьем...

Джомарт. Наконец-то я вижу тебя, жестернак! Твое лицо стало белым, как покров мертвецов... Ты боишься, Гаухардас!.. Значит, там сила! Лиши их разума!.. Развей их по ветру... Ведь ты можешь все... Зачем тебе меч Джомарта?..

Гаухардас. Задуши его, Аяз!

Аяз бросается к Джомарту.

Стой!.. Не надо... Не такое наказание... нет... Знай, Джомарт! Они поют песню о тебе... Они верят в имя Джомарта... Несвельда ведет их... Аяз, расскажи им, где Джомарт... Он ткет ковер для меня... Он лижет ноги мне... Он... (Неожиданная мысль осеняет ее.)

Джомарт с силой рванулся к Гаухардас, но цепь, приковывавшая его к стене, крепка, и он в бессилии отступает.

Джомарт. Несвельда! Несвельда!

Эхо подхватывает и повторяет возглас Джомарта, от него дрожат своды.

Гаухардас поднимает руки и резко выбрасывает их по направлению к Джомарту. Проносится острый ветер, вспыхивает огонь, и Джомарт остановился, бессильный двинуться с места,— он снова превращен в истукана.

Аяз. Гаухардас, его надо было убить... Я это знал... Батыр, умеющий ткать ковры, страшнее батыра, умеющего только держать меч. Такие покроют ковром всю землю, и нигде не останется щели для нас. Нам некуда будет просунуть свои железные руки, чтобы хватать людей и тащить их к твоим ногам, Гаухардас! Его надо было убить. Убей его теперь, царица!

Гаухардас. Нет!.. Жди!.. Еще он, знай, будет тут... мне ткать... Его меч... кольчугу... шлем... взять... Нам они...

Опять слышится отдаленный свист. Потом издали доносятся боевые клики воинов и едва уловимый гул боя. Гаухардас подзывает к себе Аяза и что-то шепчет ему на ухо, показывая на Джомарта.

З а н а в е с

Картина восьмая

Холмистая степь. Гул боя доносится со всех сторон, но сражающихся не видно. Из-за холма выходят Куралай и Анапия.

Анапия (опускаясь на траву). Хорошо... вот здесь я буду сидеть... Пусть я еще не в силах держать меч, но я буду здесь с вами... Я не могу теперь быть там, сзади... Может быть, и я потом подниму свое копьё... Битва вернет мне силы...

Куралай. Сиди здесь, Анапия... Слышишь, как звенит песня о Джомарте... Ее служил Камаси... Она возвращает силы усталым.

Анапия (тревожно). Что это? Что это?.. Слышишь?

Девушки прислушиваются: слышны громкие стоны и крики. Куралай взбегает на холм.

Куралай. Анапия, наши воины отступают! Жестернак на огненном коне с огромным мечом в руках движется на них, и никто не может подступить к нему.

Вбегает воин.

Воин. Его не остановить!.. Кольчугу

его нельзя пробить!.. Стрелы отскакивают от нее!.. Я сломал мой меч...

Вбегает преследуемый жестернаком Камаси; за ним жестернак на пламенном коне. Это — Джомарт. Он неподвижен, как изваяние, и со всех сторон окружен жестернаками, прыгающими около него. Джомарт неотступно преследует Камаси.

Жестернаки. Джомарт, рази их!.. Джомарт, топчи их конем!..

Куралай. Джомарт!..

Камаси оглянулся на возглас Куралай. Конь Джомарта ударил его. Камаси падает. Куралай бросается к нему, не в силах оторвать глаз от Джомарта. Оправившись, она бросает копье в Джомарта, но копье отскакивает от его панцыря. Куралай оттаскивает раненого Камаси. С противоположной стороны выбегает на сцену запыленный и окровавленный Ораз.

Анапия. Ораз, это Джомарт!.. Горько нам!.. Джомарт против нас.

Ораз бросается на Джомарта. Закипает жестокая схватка, в ходе которой Ораз и Джомарт то удаляются, то снова с боем проходят через всю сцену, а потом скрываются за холмом.

Куралай (над Камаси). Анапия, кровь!.. Ее нельзя остановить. Камаси, открой глаза... Посмотри на меня, моя

звездочка... Скажи мне что-нибудь, мой муж... Ты меня видишь?

Камаси. Я вижу тебя, соловушко... Кажется, это моя последняя песня... Я не могу понять... Жестернаки... Я думал, только люди рождаются, любят, поют песни, ткнут ковры... и защищают свое солнце и свою землю... И Джомарт с теми...

Куралай. Нет... Это не Джомарт, Камаси! Разве мог Джомарт убить Камаси?.. Камаси!.. Камаси!.. Дай я перевяжу твою рану... Вот так...

Камаси (тихо). Не надо... Не надо, жена... Кровь уже не остановить... Она будет течь до последней капли... Но я еще жив... Дай я поцелую тебя в последний раз... И ты поцелуй меня. Это что? Слеза упала на мою щеку?.. Не надо плакать, Куралай... Не плачь, моя душа... не плачь... Хорошо, когда умирают с песней... Ведь так говорила твоя святая бабушка Дарига... (Тихо запевает песню о Джомарте.)

Куралай стоит, рыдая над ним. Анапия подошла к ней. И они обе плавно покачиваются в такт песне, сливающейся с гулом боя, происходящего вдали.

Куралай. Тсс... Он умер... Нет Кама-

си... Анапия, побудь здесь... Я возьму его меч, пусть его меч насладится мезтью...

Анапия обнимает и целует Куралай. Схватка меч Камаси, с песней о Джомарте бросается Куралай в бой. Она увидела Аяза, схватилась с ним; сражаясь, она уходит со сцены. Обессиленный Ораз и Джомарт появляются снова. Ораз, тяжело дыша, ведет неравный бой. Вот он споткнулся... Конь Джомарта ринулся на него. Но появившаяся Несвельда бросилась вперед и поразила коня Джомарта.

Несвельда. Джомарт, Джомарт!.. Это я, Несвельда! Открой свои глаза!.. Джомарт, это я... «Как это озеро полно до краев, так сердце мое полно любовью...»

Но неподвижен Джомарт. И его раненый конь наступает. И тогда Несвельда еще раз разит его мечом, и падает конь, и рассыпаются доспехи Джомарта. Джомарта нет, только доспехи его были на коне жестернаков. С воплем убегают жестернаки, окружавшие коня

Анапия (забывая о ране, могучим голосом радости кричит). Это только доспехи Джомарта! Здесь нет Джомарта, Несвельда!..

Несвельда. О, мой любимый! А я уже ненавидела тебя. Разве могла любовь остановить меч, уничтожающий врага?..

(Высоко поднимает на копье шлем Джомарта.) Он теперь с нами, мой батыр! «Как это озеро полно до краев... так сердце мое полно любовью...»

Вбегает Захия. За ней — Куралай. Захия в шлеме и кольчуге; щит и меч в ее руках.

Захия. Он убит!.. Доспехи его в пыли!.. Не я пронзила его копьем, напоенным ненавистью... Не я взглянула в последний раз в его глаза глазами матери. Горе мне!.. Мой Джомарт в орде жестернаков...

Несвельда. Это только оболочка его... Я знаю, он жив и ждет нас.. (Запела.)

Услышь меня!.. Услышь...

Это озеро полно до краев..

Сердца наши полны любовью...

З а т е м н е н и е.

Башня жестернаков

Закованный в цепи Джомарт. Издалека слышится гул боя, и, перекрывая все, звучит песня Несвельды: «Сердца наши полны любовью...» Вслушивается Джомарт. «Это озеро полно до краев. Это озеро полно до краев...»

Джомарт (слушает и, словно в забытьи, повторяет). «Это озеро

полно до краев...» (Силится сбросить с себя чары колдовства и стонет.) А-а-а... «Это озеро полно до краев... так сердце мое полно любовью...» (Вдруг громко кричит.) Несвельда!.. Несвельда!.. (Напряженно вслушивается. Сознание постепенно возвращается к нему.) Вы поете песню обо мне! Я слышу!.. Слышу... Ветры родины приносят ко мне мои силы...

Джомарт поднимается и хочет подойти к окну башни, но цепи держат его. С огромным усилием, напрягаясь всем телом, он вырывает вместе с цепями камни из стены. Ветер, влетевший в башню, веет и кружится в ней. Джомарт хочет спуститься вниз, но башня очень высока. И тогда он разрывает свой ковер, связывает ползсы и прикрепляет их к пролому в стене. Песня о Джомарте все громче и громче.

Несвельда!.. (Гремит голос Джомарта.) Несвельда!..

Издалека несется ответ Несвельды: «Джомарт! Джомарт!»

(Срывает с себя цепи.) Вот этими цепями я буду разить их, Несвельда!.. (По ленте ковра спускается вниз.)

Еще громче звучит песня о Джомарте. Темнеет. Потом снова свет. Тронная зала жестернаков. Гаухардас, как в первой картине, сидит на своем ложе. Пусто в зале. Женщина шаров медленно, ритмично ударяет по пылающим металлическим шарам. Слышен гул все приближающегося боя за сценой. Стремительно вбегает Аяз и бросается к Гаухардасу.

Аяз. Конец!.. Потоки людей врываются сюда!.. Наши рабы, наше железо, стены, тайные затворы, пропасти — все сметено, все преодолено! Джомарт разит цепями тысячи... Слышишь? Они уже близко... Идем, Гаухардас... Бежим... Мы еще вернемся... Почему ты молчишь?.. Почему ты молчишь?.. Не оставляй меня одного... Ты выжгла мне глаз... Но я не оставлю тебя... И ты не оставь меня, Гаухардас... Я дерусь за тебя.. Ты знаешь тайны, ты умеешь опутывать сердца... Я раб твой, Гаухардас... Почему ты молчишь?.. Я ненавижу тебя... Развей меня по ветру, сожги и преврати меня в пепел, но слушай... Страх приковал меня к тебе. Я боюсь... Видишь, глухие тени кругом... И эта ударяющая по шарам.. Прикажи ей замолчать... Почему ты молчишь, Гаухардас?.. (Вдруг в ужасе отшатнулся, шепчет.) Га-

ухардас... Гаухардас... Камень.. Ты холодна, как камень... (Коснулся ее лица.) Камень... Теперь я понимаю... Тебя и не было никогда... Тебя не было, Гаухардас... (Женщине шаров.) Да замолчи ты!.. (Накинулся на нее, толкнул, и она рассыпалась пылью.) А я? Я есть?.. Кто я?..

С разных сторон вбегают Джомарт и Несвельда. Раскрыв объятия, они бросаются друг к другу.

Несвельда. Джомарт, я ждала тебя!.. Я нашла тебя, мой любимый.. Мой ба-тыр... Мой... (Опускается перед ним на колени и передает ему его шлем, который она носила.)

Джомарт надевает шлем, подымает Несвельду, привлекает ее к себе и целует. Стремительно входит Захия. Она видит детей своих, сердце ее трепещет от счастья победы и радости встречи. Она подходит к сыну, и в глазах ее ласка матери, но голос ее суров.

Захия. Еще не окончен бой!.. Я еще вижу врагов. (Указала на Аяза) И меч не хочет отдыхать в ножнах.

Аяз, притаившийся на верхних ступенях горы, соскользнул вниз.

Аяз (угодливо). Пойдите! Я расскажу вам тайну... великую тайну... Видите, вот Гаухардас!.. Несвельда, вот она, Гаухардас... Подойдите ближе, Джомарт! Подойдите все...

Джомарт. Пусть она сама сползет сюда. К змее не поднимаются люди...

Аяз (тайно). Ее нет!.. Ее нет!.. Поднимитесь к ней!.. Ее больше нет!.. Только обманом и хитростью, золотом, железом и рабьей покорностью была она сильна. Без них она — мертвый камень, прах, гряда металла...

Захия, Джомарт, Несвельда поднимаются по ступеням к ложу Гаухардас. Дружина во главе с Оразом, Анапией и Куралай, войдя в залу, замерла, увидя Захию, Джомарта и Несвельду, стоящих прогив царицы жестернаков.

Захия (обращаясь к Аязу). Дай мне молот!

Аяз раболепно подходит, берет молот, лежащий у шаров, и передает Захии. Захия могучим ударом молота разбивает камень — Гаухардас. Искры летят, пылью рассыпается камень. И с последним ударом Захии и Аяз расплывается туманом.

Падают стены, колонны — рушится царство жестернаков. Темнота, потом снова светлеет.

Степь, холм. На холме — могила Камаси. У могилы Куралай поет свои птичьи песни. Окончив петь, она берет домбру Камаси.

Куралай. Я учу птиц слетаться сюда. Птицы, звери будут приходить и слушать мои песни. Люди будут рассказывать о них. Только ты не вернешься, Камаси!.. Твоя домбра — в моих руках. Ее струны дрожат. Ласковый ветер шелестит, касаясь их. Звените, струны домбры, звените... Говори со мной, Камаси... Кончилась битва... Исполнилась мечта. Сошлись тоскующие друзья... Потух огонь жгучего горя... Той¹ на земле! (Начинает играть на домбре.)

Звуки домбры сливаются с оркестром. Воины Джомарта и Несвельды разворачивают длинный ковер — он тянется из самой глубины сцены, и по этому ковру движется шествие во главе с Джомартом, Несвельдой и Захией. Закатывается огромное пурпурное солнце. Куралай встречает песней Джомарта, Несвельду, Захию, идущих мимо могилы Камаси. Ораз и Анапия закрывают занавес и обращаются в зрительный зал.

Ораз. Теперь наступает мир!

Анапия. И мы распустим паруса кораб-

---

¹ Той — праздник, пир.

лей, и из страны в страну пойдут наши караваны.

Ораз. И везде мы расскажем о камне, который стал пылью, и о горящих сердцах, пламя которых никогда не погаснет. Зажгите костры! Режьте баранов! Готовьте великий той! Придите, опоясанные мечами, в шлемах и кольчугах!..

Анапия. Шелковый ковер разостлали мы для гостей... Придите к веселым, праздничным кострам...

Анапия и Ораз (вместе). И помните песню о Джомарте и Несвельде!

